

№5 (29)
сентябрь 2012

101 сезон

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

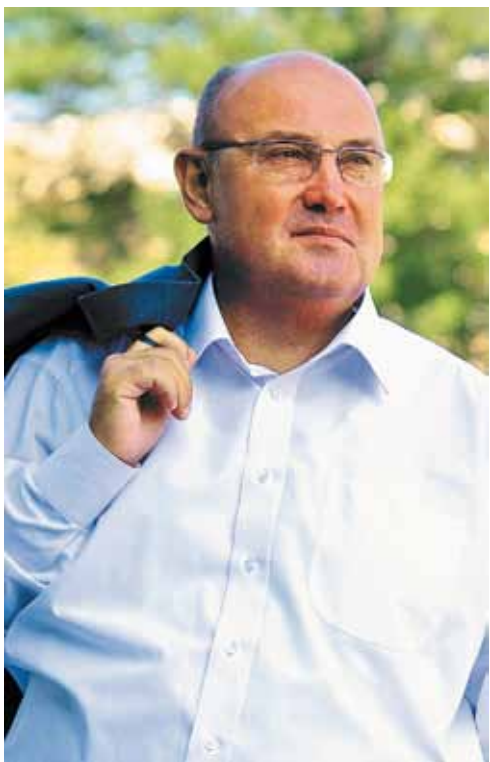
100 лет театру!

1912

Директорская ложа

Поднимаем занавес!

Новый сезон театр открывает торжественно - большим фестивалем в честь своего столетия. Публику ожидают знаковая премьера, два гала-концерта, два оперных и балетных спектакля с приглашёнными солистами. По сути, все последние годы стали подготовкой к юбилею. О том, чего удалось достичь за это время, и с чем театр подошел к своему 100-летию, рассказал директор театра Андрей Шишкин.

И всё же главным достижением к 100-летию я считаю то, что нам удалось вернуть в театр зрителей, заинтересовать их, предложить им качественный и современный продукт. Если обратиться к сухим цифрам, то с 2007 года посещаемость наших спектаклей выросла в 1,5 раза.

Фестиваль в честь 100-летия задумывался как квинтэссенция нынешних возможностей театра. В качестве первой, знаковой премьеры 101-го сезона, был выбран «Борис Годунов» Мусоргского, и не случайно. Пять лет назад мы опубликовали концепцию развития театра до 2012 года, в которой говорилось, что в преддверии юбилея театр делает упор на русскую классику. И за эти годы действительно была переставлена практически вся русская классика, начиная от «Снегурочки» Римского-Корсакова и заканчивая «Князем Игорем» Бородин. Кульминацией фестиваля, посвящённого столетию, станет опера «Борис Годунов», которая по праву считается вершиной русского оперного творчества.

В качестве режиссёра-постановщика спектакля мы пригласили Александра Тителя, с личностью которого во многом связан творческий подъём театра в 80-е годы. Мы долго вели переговоры, подчёркивая исключительную важность для театра выбора в качестве постановщика именно этого имени. Заручившись согласием Александра Тителя, театр предоставляет режиссёру полную свободу выбора. Именно он решал, каким быть новому спектаклю, выбирал средства для воплощения творческих задач. Дирижёром-постановщиком спектакля будет маэстро из Германии Михаэль Гюттлер, который осуществлял музыкальное руководство театром в сезоне 2006-2007.

Однако во время фестиваля нам хотелось бы продемонстрировать возможности и других дирижёров, с которыми сегодня сотрудничает театр. Поэтому фестиваль – это целый набор спектаклей: не только премьера, но и пополнившие наши афиши за последние годы оперы «Тоска», «Граф Ори», балеты «Баядерка» и «Жизель». Вообще, для организации фестиваля привлечены самые разные творческие силы: режиссёр Большого театра Игорь Ушаков выступает как постановщик гала-концертов 8 и 13 октября, совместно с главным дирижёром Павлом Клиничевым он является автором концепции фестиваля, ему же принадлежат и все идеи относительно оформления двух концертов. Людмила Данильченко, помощник директора Большого театра Анатолия Иксанова, помогает нам подобрать солистов из России и из-за рубежа, используя широкие возможности и связи Большого театра. Московская художница Ирэна Белоусова создает концертные костюмы для солистов оперы и артистов хора.

При этом мы понимаем, что фестиваль не может быть только ярмаркой наших собственных достижений, всегда должно быть некое сопоставление, сравнение, и потому одна из идей фестиваля состоит в том, чтобы сделать упор на те знаковые для театра фигуры, которые определяли его историю в последние

Павел Клиничев, главный дирижёр театра

История Екатеринбургского театра оперы и балета напоминает мне сложенную из имен людей мозаику. И среди этих имен есть такие, которыми мог бы гордиться любой театр. Арий Пазовский, Леонид Баратов, Борис Штоколов, Ирина Архипова, Евгений Колобов – признанные мастера формировали эстетические принципы и традиции, на основе которых Екатеринбургский театр подошел к рубежу веков.

Жизнь, как известно, есть движение. И мы продолжаем двигаться вперед – это доказали последние премьеры юбилейного сезона. Екатеринбургский театр живет в новом веке. Живет не прошлым и не в будущем, а живет здесь и сейчас. Живет интересно, он по-прежнему молод и богат талантливыми людьми. И пусть эта жизнь продолжается яркими премьерными именами, аншлагами и аплодисментами.

десятилетия. Мы стремимся показать, что гордимся своей историей и людьми, которые её создавали. К примеру, в 70-х годах здесь работал гениальный дирижёр Евгений Колобов, с чьим именем связана целая эпоха нашего театра, именно здесь он начинал свою карьеру и осуществил ряд успешных постановок, затем уехал в Мариинский театр, а позже создал в Москве театр Новая Опера. Я побывал в столице, побеседовал с его вдовой, председателем художественной коллегии Натальей Попович, пригласил её на торжества, и на нашем гала выступают солисты Новой оперы – Елена Поповская и Дмитрий Трунов.

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, художественным руководителем которого является Александр Титель, представляют его ведущие солисты – Дмитрий Зуев, а также Денис Макаров и Олег Полпудин (заняты в постановке оперы «Борис Годунов»). Участвовать в торжествах, посвящённых столетию театра, дала согласие также оруженка Екатеринбургского оперного театра, выпускница Уральской консерватории Елена Панкратова, получающая ангажементы Баварской оперы, Ковент-Гардена и Метрополитен опера.

Естественно, мы не могли не пригласить на наш юбилей представителей Мариинского и Большого театров – ведущих российских театров, с которыми Екатеринбургский театр сотрудничает на протяжении всей своей столетней истории. Из Санкт-Петербурга мы ждём меццо-сопрано Марианну Тарасову и балерину Диану Вишневу, Большой театр будут представлять народный артист России Владимир Маторин и балетная пара, приглашённая на главные партии в балет «Жизель». Усилиями хударка балета Вячеслава Самодурова на «Баядерку» приглашены солисты Баварского балета – Екатерина Петина и Тигран Микаэлян.

Апофеозом юбилейных торжеств станет главный гала-концерт 13 октября. В этот вечер прозвучат торжественные поздравления в адрес театра от Министерства культуры РФ и губернатора Свердловской области. Далее зрители и гости ждёт концертная программа в двух отделениях, составленная из оперных и балетных номеров. Кроме гостевых солистов, на сцене будут представлены и лучшие силы нашего театра. Дирижёром перво-

го отделения концерта выступает Михаэль Гюттлер, второго – Павел Клиничев. Вести концерт будет Святослав Бэлза.

Наряду с этим готовится и концерт-поздравление екатеринбургских театров, во время которого поздравления областных и городских руководителей будут чередоваться с выступлением практически всей труппы театра. На этот концерт приглашены и сотрудники театра – не только администрация, но и работники постановочных цехов. Кроме того, 8-го октября в зале будут и ветераны театра, с которыми мы также хотим разделить этот праздник.

Мы рассчитываем, что на наш фестиваль съедется много гостей. Приглашения на торжества получили власти федерального, городского и областного уровня, руководители ведущих театров страны, а также все те, с кем мы работали на протяжении последних лет – балетмейстеры, художники, режиссёры, дирижёры.

Театр преобразится к юбилею

Ещё одной хорошей новостью к юбилею стало то, что Министерство культуры РФ выделило средства на продолжение ремонтно-реставрационных работ фасада Екатеринбургского театра оперы и балета. Напомним, первые ремонтно-реставрационные работы начались летом 2011 года и были продолжены летом 2012 года – в результате удалось обновить северную часть фасада здания. К столетию театр планирует завершить ремонтные работы восточного и западного фасадов исторической части здания. К началу сезона уже весь театр будет выдержан в едином голубом – своём историческом – цвете. Одновременно начинаются работы по капитальному ремонту крыши и полной замене энергооборудования технической подстанции, которая питает всё энергообеспечение театра.

Все аукционы состоялись, подрядчики определены, и в настоящее время театр ведёт целый комплекс работ, который позволит обеспечить здание современной инженерией и коммуникациями, и поможет театру достойно встретить столетие.

■ Гастроли столетия

Все в Аспендос!

В канун юбилея театр выехал на престижный фестиваль в полном составе

Гастроли – важная составляющая деятельности театра. Это чрезвычайно необходимый актёрам обмен профессиональным опытом, демонстрация собственных возможностей, признание авторитета театра. Понимая это, на протяжении последних лет дирекция прилагала особые усилия к тому, чтобы восстановить утраченную в середине 90-х традицию гастролей, чтобы поездки и выступления театра на зарубежных площадках вновь стали регулярными. С этой целью в театре был создан отдел международных связей, который занялся ведением переговоров, составлением контрактов, и вскоре работа стала приносить результаты.

Одним из важных достижений театра накануне столетия стало рекордное количество гастрольных поездок. Только за последние полтора года труппа выезжала за рубеж более десяти раз.

В завершении сего театрального сезона, в канун столетия театра, состоялись самые масштабные для нашего театра гастроли – коллектив впервые выступил на престижном международном музыкальном фестивале в Аспендосе (Турция). Традиционно сюда привозят свои спектакли ведущие театры мира, в частности, Россию неоднократно представляли Большой и Мариинский театры. В этом году знаменитый на весь мир *orep-air*-фестиваль, все выступления которого проходят на площадке старинного римского амфитеатра, состоялся в 19-й раз.

Екатеринбургский театр отправился на гастроли беспрецедентно большим составом – 237 человек, включая все творческие коллективы – два состава оперных и балетных соли-

стов, хор, оркестр, а также команды постановщиков двух спектаклей. 25 июня публике была представлена опера «Князь Игорь», а 27 июня – балет «Любовь и Смерть». Екатеринбургскому театру была оказана особая честь – прежде ни один театр не представлял на фестивале в Аспендосе сразу две свои постановки.

Громадные пространства античного амфитеатра потребовали создания уникальных декораций. Принимающая сторона пошла навстречу в вопросе технической подготовки екатеринбургских спектаклей: специально для этих гастролей под руководством заведующего постановочной частью Мариинского театра Сергея Грачёва были изготовлены особые двусторонние декорации. Часть оформления создавалась турецкими специалистами прямо на месте, причём безвозмездно, в знак особой признательности и сотрудничества. Напомним, в мае 2012 Екатеринбургский театр впервые принимал на своей площадке Государственный театр оперы и балета Анкары. Тогда, в сопровождении собственного оркестра, турецкая оперная труппа с успехом представила на сцене нашего театра два спектакля «Похищение из сераля» Моцарта. Так что поездка в Аспендос стала ответным визитом.

Директор театра Андрей Шишкин:

– Состоявшиеся под занавес юбилейного, 100-го, театрального сезона гастроли стали для нас очень престижными и важными. Театр впервые выехал на один из крупнейших музыкальных фестивалей Европы – в Аспендос.

Коллектив остановился на одном из модных курортов Сиде, в пятизвёздочном отеле.

Все репетиции были трудными, ночными, проходили с 9-ти вечера до 5-ти утра, когда спадала жара, но зато по окончании выступлений у артистов было два свободных дня, так что все смогли вернуться обратно в Екатеринбург загорелыми и отдохнувшими.

Артисты и музыканты, несмотря на первый опыт выступления в формате *orep-air* и непривычную площадку, показали высший класс, и оба наших спектакля – русская опера и тюркский балет – прошли очень удачно. Свидетельство тому – восторженная реакция зрителей фестиваля и раскупленные заранее билеты. В

античном амфитеатре, вмещающем 17 тысяч человек, на фестивальные представления продавалось 11 тысяч мест, и на наших спектаклях все они были заняты.

От имени всего коллектива театра выражаю на страницах газеты благодарность организаторам фестиваля и лично Генеральному директору объединённых Турецких театров Ренгиму Гокмену, посетившему вместе с директорами всех шести турецких театров оба наших спектакля и высказавшему много слов благодарности в адрес нашего театра.

1912

■ Персоналии

«Борис Годунов»: перезагрузка

Новый 101-й театральный сезон и фестиваль, посвящённый столетию, театр открывает грандиозной премьерой оперы Мусоргского «Борис Годунов» в постановке выдающегося режиссёра современности — народного артиста России Александра Тителя.

В 80-е годы Александр Борисович был главным режиссёром нашего театра и поставил здесь целый ряд спектаклей, надолго закрепив за театром звание «свердловского феномена». Художественный руководитель Музыкального театра Станиславского и Немировича-Данченко, обладатель трёх наград «Золотая Маска», Александр Титель вновь в нашем театре и готовится представить публике одну из самых востребованных и неожиданных русских опер.

— Александр Борисович, что для Вас этот театр? С какими чувствами Вы сюда возвращаетесь?

— Одиннадцать сезонов я проработал в свердловском театре, поставил здесь двенадцать спектаклей и могу сказать, что это была замечательная пора. Первый театр, знаете, как первая любовь...

Мне очень дорог этот театр. И этот город, и люди, которые меня окружали, мне чрезвычайно близки и дороги. И это была одна из причин, почему я сказал да, когда меня вновь пригласили сюда на постановку. Я только прежде должен был посмотреть, каков сегодня этот театр. Потому что были времена, когда он многое потерял. Не скрою, я был опечален, даже уязвлен таким положением вещей. Здесь была первоклассная труппа, созданная во многом и моими стараниями, были очень сильные актёры.

— А правда, что Вы ещё в детстве выходили на профессиональную сцену?

— Правда, это было в Ташкенте, где я родился.

— Это случайность или кто-то из Ваших близких имел отношение к театру?

— Мой папа был скрипач, лауреат знаменитого всесоюзного конкурса, взявший вторую премию вслед за Ойстрахом. Но вмешалась война, отец ушёл на фронт, после преподавал в консерватории. Когда случались ответственные гастролы, папу всегда просили сесть в оркестр оперы и он никогда не отказывал. Вот так я попал в театр, совсем ещё ребенком.

— И театральным режиссёром сразу решили стать?

— Я вовсе не собирался быть режиссёром. Сначала играл на скрипке, потом мне это надоело, я стал играть в футбол и очень прилично выступал за юношескую команду. Мне всё легко давалось. У нас в Ташкенте была сильная школа для стар-

шеклассников с физико-математическим уклоном, узнав про неё, я сдал экзамены и был принят. Очень увлёкся физикой, поступил в политех. КВНы, слёты, студенческая жизнь... Но наступает момент, когда начинаешь думать, чем же ты будешь заниматься в жизни? Как раз сестра принесла мне книжку про Бориса Покровского...

— Наверное, не только книжка Вас подтолкнула...

— Не только. В театре я пересматривал спектакли по несколько раз — из зала удавалось редко, я смотрел из суфлёрской будки, из осветительской — отовсюду, откуда не гнали. Поначалу театральное действие вызывало во мне восторг, но постепенно стало примешиваться чувство досады — я чувствовал, что то, что я вижу, хуже того, что я слышу — и стал придумывать, как бы это сделал я. Просто когда мне было 13-14 лет, я ещё не знал о том, что есть, оказывается, такая профессия — оперный режиссёр. А когда узнал — поступил в ГИТИС. Мой мастер — выдающийся режиссёр Лев Дмитриевич Михайлов, замечательный педагог, личность, ученик Таирова и Баратова, в течение 20 лет был главрежем Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Я многим ему обязан — разумеется, мы не вылезали из этого театра. Благословляя меня в Свердловск, Лев Дмитриевич отпускал меня на три года: «А потом вернешься сюда...» Так и случилось — но только не через три года, а через 11 лет.

— Почему же задержались так надолго?

— В Москве меня уже никто не ждал: мой педагог скоропостижно умер ещё до моего отъезда. И потом, мне здесь действительно нравилось. Работать было очень интересно, собралась хорошая творческая компания — главный дирижёр Евгений Бражник, художники Эрнст Гейдебрехт и Юрий Устинов. Директор Вадим Сергеевич Вяткин во всём нам помогал — здесь всё время рождалось что-то новое, каждый спектакль становился событием. Театр был тогда одним из лучших в России, сюда любили приезжать московские и питерские критики, и нас всё время приглашали в столицы. Мы гастролеровали в Кировском театре в Питере — и там был большой успех, потом в Москве, где лишние билетники на наши спектакли стреляли от метро «Охотный ряд».

Именно здесь, в этом театре я всему научился. Ходил, проверял каждый винтик, каждую лестницу в декорациях — монтировщикам тогда было страшно доверять, и я понимал, что здоровье и жизнь актёров зависят от меня и должен был убедиться в том, что всё безопасно. Артисты постепенно воспитывались мною, а я ими. Разномастность, отсутствие единой породы всегда сразу чувствуется — важно, чтобы актёры были обучены в одном стилистическом ключе. Должна быть школа, и тогда она как раз появилась...

— Трудно, наверное, было оставлять такой театр?

— Конечно, нелегко, когда здесь было всё своё, родное, «надышанное»... Но я понимал, что нельзя долго сидеть на одном месте. И сейчас я об этом думаю. Европейская практика, когда на одном месте работаешь не больше десяти лет — всегда на пользу. Другое дело, что обидно отдавать хорошее и брать плохое. Свердловский театр был в очень хорошей форме, когда я уезжал отсюда. И сейчас Театр Станиславского — один из самых интересных и стабильных в России.

— В последние годы многие театры вновь обращаются к «Борису Годунову». Чем, на Ваш взгляд, можно объяснить такой интерес к этой опере?

— «Борис Годунов» — гениальное сочинение, плоть от плоти, кровь от крови русской истории. Героем в опере Мусоргского, как и в трагедии Пушкина, является Россия.

Мусоргский — один из немногих композиторов, а может быть даже и единственный, который действительно умел писать народ — не фальшиво, а правдиво и искренне.

Я неоднократно получал от разных театров приглашение поставить «Бориса Годунова». Было время, когда я говорил — нет, пока не надо. А теперь, получив предложение, я подумал, что уже пора.

«Борис Годунов» — произведение, по-прежнему нас волнующее, заставляющее страдать, переживать, размышлять. Это опера о кризисе — и это заложено в самом сюжете. Речь идёт о кризисе во взаимоотношениях власти и народа, вызванном сменой династии — в результате народ перестаёт доверять власти и уважать её. Я бы хотел, чтобы герои нашего спектакля были узнаваемыми, чтобы в связи с ними возникали определённые круги ассоциаций и перед глазами зрительного зала развернулась наша живая история. Не ограниченная какими-то временными рамками, рассказывающая не только о том Борисе Годунове, который был, но и о том Борисе Годунове, который будет.

— Герои Вашего спектакля существуют вне конкретного исторического контекста?

— Это такая антиутопия. Это будет понятно по костюмам — нет конкретного времени — это какое-то гипотетическое будущее, которое может произойти при определённом стечении обстоятельств.

Герой оперы — вечно живой, всё время изменяющийся, а раз так — нужно на сцене как-то соответствовать тому, что происходит в мире и жизни. Не прятаться за шубы бояр. Сегодня мне тяжело представить людей в шубах и шапках, которые переходят из Успенского собора в Архангельский и обратно в Успенский, и весь пафос уходит в это хождение и трясение бородами. Для меня это бутафория, враньё. Есть и другой вариант «прятанья» — надеть всем джинсы, вручить по ноутбук и сделать такой срез жизни — газету,

«Европьюс». Мне это тоже кажется неубедительным. «Борис Годунов» — это не однодневка, это какая-то глубинная, сущностная вещь, в которой есть очень много тёмных и таинственных мест, которые, как мне кажется, и должны там оставаться. Как в трагедии у Шекспира: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам». Но какие-то важные, сущностные моменты нашего менталитета, взаимоотношений друг с другом и власти с народом, на протяжении всей истории остаются животрепещущими темами.

Я постараюсь, чтобы то, что мы сделаем с артистами этого театра, было современно, честно, искренне, могло волновать, было узнаваемо, чтобы это были не какие-то далекие от нас люди, жившие в начале 17 века. В то же время мне бы не хотелось, чтобы это были просто какие-то люди без разбора, взятые из сегодняшнего дня. Это не срез, это отбор — то, что каким-то образом связано с нашей культурной памятью. «Борис Годунов» — это наша жизнь в нашей стране, и я могу вам с уверенностью сказать, что это и будет на сцене.

— Вы будете стараться подчеркнуть связь с реальностью или попытаетесь уйти от неё?

— Я не буду ни уходить, ни как-то особо подчёркивать эту связь, во всяком случае, внешне. Но есть безусловные переключки, как и у того спектакля, что я делал тридцать лет назад, и который оказался тогда абсолютным предвестником — он говорил о наступлении тяжёлых времен, о том, что предыдущая идея — коммунистическая — перестала быть актуальной и близится смута. Что, собственно, и произошло в 90-е годы. А теперь я хочу сказать о том, что если целый ряд факторов сложится негативно, и развитие страны пойдёт по такому негативному пути, то всё кончится тем, что великая страна превратится в пустую бочку из-под нефти.

— В 1983 году Вы ставили в этом театре вторую редакцию оперы «Борис Годунов»...

—...именно поэтому теперь, как мне кажется, здесь нужно показать первую редакцию, не менее интересную.

Как раз в то время, когда я ставил первый спектакль, вышла в свет партитура Ллойд-Джонса, где очень внятно, в трёх томах, были представлены обе редакции оперы Мусоргского, описана вся предыстория появления партитуры и то, с каким трудом она пробивала себе дорогу к жизни. Дело в том, что Мусоргский очень сильно опередил своё время как драматург и как музыкант. Понимая непреодолимую разницу между тем, что слышал и стремился передать композитор и тем, к чему привыкло ухо современников, Римский-Корсаков взялся переделывать партитуру Мусоргского. Будучи мастером инструментовки, он сделал красивую, богатую обработку. Надо заметить, что мировую известность и устойчивое место в мировом репертуаре произведению принесла именно версия Римского-Корсакова (как и участие в ней Шаляпина). Но это было не совсем то, что задумывал Мусоргский. Он слышал многое не так, как это звучало в его время, слышал более дикие и варварские звуки, и хотел, чтобы именно такой оперу узнали современники. Поэтому первая редакция — это абсолютно самостоятельное произведение, наиболее точно отражающее замысел автора.

Эта версия абсолютно мужская, сжатая, суггестивная. Надеюсь, она пойдёт у нас без антракта, семь картин за два часа — чтобы «не разжижать».

— Привносите ли Вы что-то личное в свой спектакль?

— Что бы я ни ставил, я, не обязательно напрямую, но всё-таки, делюсь своими мыслями и чувствами. У меня могут быть, конечно, и скептические мысли, но по природе своей я все-таки позитивный человек — так, во всяком случае, счи-

■ Персоналии

Работать по-европейски

В качестве музыкального руководителя Михаэль Гюттлер проработал в нашем театре сезон 2006-2007. Тогда, во времена «великой депрессии», появление дирижёра из Германии означало первую попытку нового руководства вывести театр из кризиса. Даже года было достаточно, чтобы в сердцах, ищущих перемен, поселилась надежда – театр сможет вернуть себе былую славу. И вот спустя пять лет театр вновь приглашает Михаэля Гюттлера – ставить самую важную премьеру столетия.

– Пост музыкального руководителя Вы занимали только год. Не могли бы Вы прояснить ситуацию, почему Вам так скоро пришлось покинуть театр?

– Я с удовольствием работал в Екатеринбурге, но не мог остаться здесь больше, иначе на моей международной карьере пришлось бы поставить крест. Попробуйте меня понять: в прошлом году у меня было пять постановок в Вене, кроме того я сотрудничаю с театрами в Германии, Франции, Италии, Токио, у меня большая концертная деятельность в разных странах – это очень престижно, значимо для меня, и я не хотел бы всего этого лишиться. Пригласив меня на должность музыкального руководителя, руководство театра предложило мне самые выгодные условия – мы договорились, что я буду появляться в театре тогда, когда позволяет мой график. Но, познакомившись с театром поближе, увидев, с какой отдачей здесь работают люди, как они жаждут перемен, я понял, что этот театр в действительности заслуживает много больше, чем я могу ему предложить. Такому театру требуется постоянный музыкальный руководитель. Это не означает, что главный дирижёр должен сидеть в театре 365 дней, но он должен контролировать творческий процесс в целом. Я не был готов принять на себя эти функции.

– И отправились руководить каким-нибудь другим театром?

– Нет, вовсе нет! В последние годы у меня так много работы в качестве приглашённого, что больше, кажется, уже невозможно. Я дирижирую в Венской опере и Мариинском театре, в следующем сезоне у меня состоится дебют в Большом театре. А в качестве главного дирижёра я, наверное, был бы рад поработать лет через пять в каком-нибудь из европейских театров. Теперь мне важно быть рядом с семьёй – женой и детьми – у меня дочь и сын, которому нет ещё и года.

– Вы уехали из Екатеринбурга, однако контакта с театром не потеряли?

– Несколько лет мы состояли в переписке с директором театра Андреем Шишкиным и однажды состоялась наша встреча, в ходе которой я получил предложение поставить в Екатеринбурге оперу «Борис Годунов». Идея показалась мне интересной, и я ответил: «Окей, я не против сотрудничества с вашим театром и с удовольствием буду работать». И вот я здесь, и очень этому рад.

Только что мы закончили репетицию с оркестром – я получил огромное удовольствие от нашей работы, и я чувствую, что музыкантам тоже нравится то, что мы делаем вместе. Но хочу вам сказать, это и раньше было так, в моих от-

ношениях с музыкантами ничего не изменилось, мы доверяем друг другу, как прежде. Поэтому я не вижу препятствий для того, чтобы приезжать время от времени в Екатеринбург и работать здесь над новыми постановками. Сейчас мы готовим оперу Мусоргского, и уже есть серьёзные планы на следующий сезон.

– У Вас какой-то особенный интерес к нашей стране? Как вообще получилось, что Вы приехали в Россию?

– В принципе, мне было интересно попробовать поработать в России, но произошло это совершенно случайно. Меня пригласил Мариинский театр. Пятнадцать лет назад я работал в одном из австрийских театров над постановкой «Дон Карлоса», и, по рекомендации коллег, пригласил концертмейстера из Мариинского театра (кстати, это была Ирина Соболева, которая сейчас как раз приехала в Екатеринбург и помогает нам в постановке «Бориса Годунова»). После того, как постановка Верди состоялась, Ирина сказала, что ей импонирует мой стиль работы, что Мариинскому театру как раз требуется дирижёр для немецкого репертуара. Через какое-то время мы встретились с Гергиевым в Вене, он пригласил меня в Санкт-Петербург, и вскоре я начал работать в Мариинском театре. Однажды maestro заболел и не смог сам дирижировать «Кольцо нибелунга». Я узнал об этом за пять часов до спектакля, нужно было спасать положение... Тогда всё прошло успешно, и с тех пор я сотрудничаю с Мариинским театром постоянно.

К сожалению, в последнее время у меня не получается бывать в Санкт-Петербурге так часто, как этого желало бы руководство театра и я сам. Нам нелегко совпасть в планах: в театре сейчас планируется следующий сезон, в то время как я уже начинаю расписывать 20015-16 год. В этом году у меня в Мариинском прошло всего 6 спектаклей, а в Вене, например, я дирижировал уже 30 раз, да и в других театрах Европы в разы больше.

И всё-таки мне нравится работать в России, кстати, моя жена русская, очень хорошо понимает и любит музыку, хотя сама не профессиональный музыкант.

– Выходит, теперь Вы крепко связаны с Россией!

– Да, поэтому я всегда работаю здесь с особым удовольствием!

– Как Вы находите наш оркестр спустя пять лет?

– Ситуация заметно улучшилась. Здесь очень большой потенциал, я говорил это ещё тогда. И всё же возможности у театра гораздо больше,

чем то, что мы имеем на сегодня. Я желаю музыкантам и исполнителям много сил, потому что уверен, что они могут делать свою работу ещё лучше, ещё продуктивнее. Но для этого требуется постоянный музыкальный руководитель, который контролировал бы творческий процесс.

– Как раз хотелось спросить Вас о том, что следует предпринять театру для того, чтобы выйти на европейский уровень.

– Только не подумайте, будто я жалуясь и мне чего-то не хватает в этом театре. Я буду работать здесь так, как работаю с музыкантами по всему миру, и уверен, что у нас будут хорошие результаты, опыт даёт мне право рассчитывать на это. Но, если хотите, просто в качестве доброго совета... Очень важно, чтобы у театра был главный дирижёр, который постоянно находился бы при нём. Я понимаю, как нелегко театру найти кандидатуру на такую должность. Во-первых, хороший дирижёр всегда востребован, он стремится ездить повсюду и ставить то, что ему нравится, поэтому его трудно удержать на одном месте. Во-вторых, хороший дирижёр дорого стоит. Театр, такой как здесь, увы, не может себе позволить платить много. Было бы идеально, если бы в России, как в Америке, пришел спонсор и сказал: «Окей, это мой город, мне нравится этот театр, нравится этот дирижёр, и я готов доплачивать ему гонорар, пока действует контракт.» И проблема была бы решена! Но и тогда я посоветовал бы взять русского дирижёра. Дело в том, что музыкальный руководитель должен не только работать с музыкантами, но и участвовать в общественной жизни, разговаривать с важными людьми, налаживать связи, работать на имидж театра. Поверьте, я знаю, о чем говорю, потому что в Австрии у меня был подобный опыт. Так работают во всем мире, и в России тоже – Мариинский театр отличный тому пример. Гергиев много дирижирует и за границей, работает в сумасшедшем темпе, но при этом успевает всё, и это такая фигура, с которой Мариинский театр ассоциируется во всём мире.

– Вы сотрудничаете с ведущими европейскими труппами, а как Вы оцениваете состояние наших исполнителей?

– Наши составы «Бориса Годунова», уверяю вас, вполне соответствуют европейским стандартам. Я знаком с разными постановками «Бориса Годунова»: в Вене, например, в этой опере партию Бориса поёт замечательный итальянский бас-баритон Фурланетто, я вижу такую же, как эту оперу делают в Мариинском. Хочу сказать, что мы начали работу ещё весной, музыканты и вокалисты уже в достаточной степени подго-

товлены, поэтому у меня нет страха, что мы что-либо не успеем.

Мне очень нравится отношение труппы к работе, здесь хорошая дисциплина. Приятно, что все так внимательны и нацелены на работу.

– Вам прежде приходилось ставить русские оперы?

– В Вене я дирижировал оперы «Евгений Онегин» и «Пиковая дама», в Мариинском театре – «Нос», так что для меня это далеко не первый контакт с русской оперой. Я знаком и с творчеством Мусоргского, его симфоническую музыку мне удавалось дирижировать довольно часто, но в качестве постановщика оперы я выступаю впервые.

– Каковы же Ваши первые впечатления?

– Чем больше я работаю с этой музыкой, тем больше понимаю, как многого не понимал в ней раньше. Сейчас, в процессе, мне открывается такое, чего я раньше не чувствовал. Я полагаю, на западе тоже не особенно глубоко понимают эту музыку. В «Евгении Онегине» и «Пиковой даме» всё-таки больше общечеловеческого. Но, понимая это, я тем более мечтал дирижировать «Бориса Годунова», и рад, что судьба подарила мне шанс делать постановку в России в русском театре, с русским режиссёром, русскими певцами, русским оркестром.

– Что Вы скажете об этой музыке?

– В ней есть что-то типично русское, да. У Мусоргского я это слышу как ни у какого другого композитора. Особенно, в сцене коронации Бориса и в самом начале оперы.

Каждый день открывается что-то новое для меня. Сегодня я, например, задумался над тем, почему такое нерешительное звучание труб, словно композитор не знает, как ему с ними быть. Они ничего особенного не делают, но ведь зачем-то они нужны, он же не отказывается от них. Но потом я понял, что композитор специально искал такого звучания – нерафинированного, чуть грубоватого. Иногда начинаешь думать – здесь надо что-то менять, это не зазвучит, но потом говоришь себе: нет-нет, попробуй сыграть так, как это написано, может быть, тебе придёт откровение, почему композитор пожелал сделать так, а не иначе. Доверие к автору, партитуре должно быть стопроцентное! А понимание многих вещей приходит в процессе работы.

– Что бы Вы хотели пожелать театру в юбилей?

– Желаю театру чтобы он был светочем, очень необходимым, очень важным элементом жизни и культуры для города, для области и для страны, чтобы он мог разговаривать со своими зрителями на самые острые животрепещущие темы, и чтобы публика его любила и ценила. Чтобы театр имел очень высокие художественные, эстетические и этические позиции и пользовался заслуженным авторитетом!

тают близкие мне люди. Как бы ни было тяжело, мне хочется, чтобы человек вышел после спектакля просветлённым, вспомнив кое-что важное о своей природе – то, что Божественное начало есть в каждом из нас.

– Как, на Ваш взгляд, режиссёр может себе позволить эпатировать публику?

– Я бы сказал – имеет право, вопрос только – для чего.

– Вы этим правом воспользовались?

– Я не ставил перед собой такой задачи – эпатировать. Вполне возможно, что в ходе со-

чинения спектакля и в процессе репетиций появились какие-то эпизоды, которые могут быть трактованы как эпатаж. Но они были рождены попыткой сделать максимально сильным художественное впечатление, дойти до главного в поисках смысла.

– Каким будет оформление спектакля?

– Сооружение, которое вы увидите на сцене, в природе не существует – это такой придуманный художественный объект. Черты подобной архитектуры можно встретить в старинных храмах, крепостях, а можно и в современном промышлен-

ном дизайне. У нас часто бывало, что из церкви делали склад, а из детского сада – магазин. Одним словом, это такое сооружение, которое вызывает различные ассоциации, связанные и с прошлым, и с сегодняшним днём, а может быть, и с будущим.

Почему именно так? Потому что это соответствует нашим представлениям о том, каким образом сегодня можно сыграть «Бориса Годунова». Спектакль можно сыграть про вчера, про сегодня, про завтра, а можно одновременно про вчера-сегодня-завтра, как это попытаемся сделать мы.

1912

■ Театру 100 лет

Золотые страницы истории

За свою 100-летнюю историю театр зажёл немало звёзд. Одной из самых ярких стала Светлана Зализняк – блистательная солистка, спевшая за 35 лет работы на нашей сцене более 60 партий. Сегодня Светлана Васильевна возглавляет оперную труппу театра. В преддверии юбилея мы попросили её вспомнить самые знаковые моменты из истории свердловской оперы и оценить сегодняшнее состояние труппы.

История личная и театральная

– Я родилась в этом театре как певица, состоялась в этом качестве и храню чувство бесконечной благодарности к тем людям, которые вместе со мной прошли этот путь. Среди них народный артист РСФСР режиссёр Марк Львович Минский, заслуженный деятель искусств РСФСР дирижёр Кирилл Клементьевич Тихонов, режиссёры Семён Александрович Штейн, Евгений Владимирович Колобов и многие другие. Я с восхищением вспоминаю нашу оперную труппу тех лет – труппу поистине мирового уровня.

Я пришла в благополучные для театра времена. В ту пору здесь была очень интересная труппа. Корифеи – Ян Христофорович Вутирас, Иван Петрович Семёнов, Григорий Моисеевич Зелюк, Леонтина Эдуардовна Краснополская, Людмила Тимофеевна Коновалова, Валентина Михайловна Нестягина, все эти имена – гордость театра. Было и среднее поколение – уже состоявшиеся, опытные артисты. В труппе тогда были гениальные тенора, многие – настоящие самородки. Вспоминаю Ваню Щетинина, он был самоучка, но пел каждую партию так, словно это его нутро, его суть; Олега Сергеевича Плетенко, который пришёл к нам не из консерватории, а из военного ансамбля; обладателя потрясающей красоты голоса Колю Украинского.

Была и молодёжная группа, где числилась я и мои соученики – Наташа Гайда, сейчас народная артистка Белоруссии, Юра Бастриков, он долгие годы был ведущим солистом Минской оперы, Николай Николаевич Гольшев, Олег Андреевич Агафонов – всё это тоже были недавние выпускники нашей консерватории, молодое поколение театра.

Здесь, в театре, работали мастера, у которых можно было учиться. Я застала тех, с кем связаны золотые страницы истории нашего театра.

Марк Львович Минский... только сейчас, спустя годы, я понимаю, какого глобального масштаба это был человек. Не просто режиссёр, а всесторонне образованная личность и музыкант – он был прекрасным пианистом. Какие бы спектакли не делал Марк Львович, в них никогда не было пустоты. Он настолько научил нас всё время думать над тем, что мы делаем, что нам было уже не потеряться на сцене.

У дирижёра Евгения Владимировича Колобова все спектакли были потрясающие – «Петр Первый», «Сила судьбы», «Царская невеста», которую тогда «зарубили» по идейным соображениям. Режиссёры были разные, но все его спектакли шли на одном дыхании. Именно в 70-е годы театр начал одним из первых в стране ставить оперы на языке оригинала – первой ласточкой была как раз «Сила судьбы».

Евгений Владимирович был человеком неординарным, обладающим невероятной магнетической силой воздействия на весь театральный коллектив. И главное – он любил певцов. Не все понимают, какой это тонкий инструмент – голос, и если он сегодня вдруг не звучит, не каждый дирижёр станет разбираться в причинах, тем более, пытаться преодолеть их вместе с певцом, а Колобов был таким, он умел найти ключ к любому музыканту.

Здание театра до реконструкции 80-х

Работал Колобов самозабвенно. У него всё было построено на дирижёрских уроках, и он себя изматывал совершенно, всю душу вкладывал – и сгорал. Он так и говорил: лучше я сгорю в сорок лет, чем буду тлеть до ста. Так, как он работал с солистами, пожалуй, не работал больше ни один из дирижёров.

Он страстно любил музыку, выискивал для постановок новые произведения. Помню, готовил спектакль «Верность» Молчанова, дирижировал кто-то из молодых, а режиссёр Марк Львович Минский за голову хватался – мизансцены работают, а музыки нет. Тогда Колобов встал к пульта – и спектакль ожил тут же, мгновенно. Его музыкальная гениальность для всех была очевидна. А как он дирижировал «Силу судьбы» и особенно увертюру – это было просто что-то невероятное, пробирало до мурашек. После я не слышала ничего подобного даже у самых выдающихся исполнителей.

Но в человеческом плане он был неоднозначным, как всякая большая личность. Однажды мы репетировали «Петра Первого», и он сказал полшутя: «Вот фраза о главном дирижёре: кого хочу – того приближу, кто не угоден – вон». И действительно, он всегда сам выбирал, с кем ему работать, и порой был непримирим. Вот такой он был, в чём-то очень жёсткий. Но всё равно все его очень любили – и оркестр, и солисты, ему прощалось всё за его талант и огромное желание работать.

Время шло, приходили новые руководители. Когда пришёл Александр Борисович Титель, тоже было очень хорошее время, творческое. Театр был словно экспериментальная лаборатория, сюда приезжали со всей страны смотреть новые спектакли, учиться у нас. Титель начинал режиссёром-практикантом – заканчивая ГИТИС, он поставил на сцене нашего театра свою дипломную работу – оперу «Севильский цирюльник». Помню, мы сначала возмущались – неинтересные декорации, всё в бежевых тонах, всё блеклое и один станок на сцене, но скоро поняли, что в спектаклях Тителя главное – это актёры.

Александр Титель и Евгений Бражник, главный дирижёр, работали очень результативно.

Все спектакли, которые родились в этом тандеме, были блистательные. «Сказки Гофмана», «Пророк», «Борис Годунов» – уникальные постановки. Работали самозабвенно, атмосфера была творческая, процесс настолько захватывал, что мы до полуночи не могли разойтись по домам. «Снежная Королева», «Сельская честь» – это были живые спектакли, в которых мы каждый раз что-то пробовали, искали, преобразовывали.

На пороге столетия

Бывали разные времена в театре, история ведь развивается по спирали. За подъёмом следует спад, что вполне естественно. Но вот несколько лет назад я, наверное, одной из первых с радостью отметила, что театр пошёл на подъём. Появились интересные работы, публика почувствовала энергию, потянулась в зал.

Я всё время делаю для себя сравнительный анализ: как было в театре раньше и как сейчас. Сразу скажу – не стоит идеализировать те времена. Были свои минусы и свои плюсы. На мой взгляд, секрет успеха заключается в том, что в те годы в театре было постоянное художественное руководство – главный дирижёр и главный режиссёр. В их руках была труппа, они осуществляли чёткий творческий расклад.

Театр – очень сложный и тонкий организм. Желательно, чтобы он был всегда здоров. Но как у человека, так и у театра, бывают какие-то болезненные точки, и у нас они тоже есть. Однако я вижу в труппе потенциал, желание двигаться вперед. Солисты подходят ко мне с вопросами, я вижу их большой профессиональный интерес и буду прикладывать максимум усилий для того, чтобы всё привести в норму.

Театральный механизм у нас налажен: постановочно мы укладываемся в график, всё идёт по накатанной – а это дорогого стоит. И спектакли, на мой взгляд, получаются довольно интересные. Наша последняя постановка – «Граф Ори» – как раз такой пример. Много полезного несут встречи с режиссёрами, дирижёрами, приезжающими в театр на новые постановки. Дай Бог, чтобы театр и дальше набирал мощь и силы, чтобы это время продолжалось как можно дольше.

Народный артист России Николай Гольшев – один из самых любимых зрителями оперных солистов 60-80х, и сегодня желанный гость в театре и непререкаемый авторитет для артистов.

– С Екатеринбургским театром я связан больше полувека – с тех самых пор, как спел здесь Онегина в июне 1956-го года, будучи студентом третьего курса Уральской консерватории. В июне 1997 на сцене исполнялась «Травиата» – будущая солистка Большого театра, моя ученица Елена Вознесенская пела Виолетту, а я – Жермона – отмечали 40-летие моей творческой деятельности. После этого я в труппе уже не работал, но связи с театром не прерывал никогда – многие мои ученики занимали и занимают в театре ведущие позиции, и я всегда был при них.

Театр радушно открывает свои двери для моих юбилеев и всегда идёт навстречу моим желаниям. Когда отмечали 80-летие, руководство предложило устроить не только спектакль, но и гала-концерт. Это очень приятно, ведь многие мои ученики делали свои первые шаги на сцене нашего театра – например, солист Большого театра России Андрей Григорьев, солист Мариинского театра Андрей Спехов и многие другие. Наш театр всегда служил трамплином. Меня самого когда-то приглашали в Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, я не пошел против традиции: из нашего театра уходили только в Большой и Мариинский. Позже, когда в Театр Станиславского пришёл Александр Титель, он поднял его до уровня первых театров страны. Кстати, сегодня там работают четверо моих учеников – Лариса Андреева, Наталья Мурадымова, Мария Пахарь и Дмитрий Полкопин.

Две последние постановки, которые я послушал в нашем театре – «Любовь к трём апельсинам» Прокофьева и «Граф Ори» Россини. Я получил истинное удовольствие от обеих опер, мне понравилась и режиссёрская, и дирижёрская работа и полностью удовлетворили качественно подобранные составы. Однако это были спектакли малогабаритные, а теперь впереди у театра – крупномасштабные постановки – «Борис Годунов» Мусоргского, «Отелло» Верди. Верю, что и они окажутся театру по плечу, основания к этому есть, талантливая молодёжь в театре достаточно. Но и присутствие старшего поколения в театре исключительно важно, чтобы было у кого учиться, с кого брать пример.

Все мы чувствуем, что театр в последние годы находится на подъёме. Замечательно, что появилась возможность приглашать на постановку самых именитых мастеров – их приход расширил горизонты, труппа многому научилась, ведь для работы в Екатеринбурге приглашаются лучшие кадры лучших российских театров. Я всегда смотрю на происходящие в театре процессы сквозь критическую призму, и очень рад, что в канун юбилея могу, не покрывив душой, сказать, что сегодня в театре гораздо больше позитивного, чем негативного. Театр стоит на довольно высокой ступени художественного развития, а минусы, как известно, есть, у любого, даже самого идеального варианта.

Желаю театру совершенствоваться и дальше, из ошибок делать выводы, сами ошибки превращать в достоинства, а всякий опыт, даже негативный, брать на вооружение. Творческого подъёма всем и позитивности!

■ Балет

Данс-реформы

Фестиваль в честь 100-летия театра откроется оперной премьерой, но Екатеринбургский балет не останется в стороне и примет в юбилейных торжествах самое непосредственное участие. Поклонники танца смогут насладиться шедеврами классики — 7 октября театр покажет «Баядерку», а 10 октября — «Жизель». Но особенно приятно, что в праздничной афише нашлось место не только для академических традиций, но и для нового искусства. В канун столетия театра состоялись два крупных балетных события, за подготовкой и воплощением которых с интересом следил весь культурный бомонд Екатеринбурга.

Хореографические мастерские «Данс-платформа» — проект, аналогов которому сегодня нет в России, был создан по инициативе художественного руководителя балета Екатеринбургского театра Вячеслава Самодурова. Вызвавшись поддержать молодых хореографов, у которых есть талант и потенциал, но пока недостаточно опыта, Самодуров предоставил в их распоряжение сценическую площадку и профессиональную труппу Екатеринбургского театра.

Несколько лет назад ему повезло стать участником хореографических мастерских, которые проводили Алексей Ратманский в Большом театре и Уэйн МакГрегор в Ковент-Гардене. Признавая, что состоялся как хореограф во многом благодаря этим лаборатори-

ям, Самодуров теперь желает помочь тем, кто находится в самом начале пути.

Вячеслав Самодуров, инициатор проекта, художественный руководитель балета Екатеринбургского театра:

— Хореографы двигают танец вперед, создавая новые работы. Всё то классическое наследие, которое мы имеем сегодня, когда-то было современным балетом. И если сейчас не позаботиться о людях, которые создавали бы качественный современный балет, мы будем лишены классического наследия в будущем. Я чувствую ответственность за русский балет как искусство, мне хотелось бы, чтобы это искусство продолжало жить, чтобы его достижения оставались не только в прошлом. Поэтому я понимаю, насколько важно готовить молодых хореографов именно сейчас.

Самое важное для начинающего хореографа — это ставить, набирать опыт. Не бывает, чтобы кто-то пришёл и сразу поставил что-то значительное, у всех хореографов бывает период взросления, и в это время они должны практиковаться. Очень важно получить благоприятный первый опыт постановки.

На конкурс пришло 40 заявок. Проект, который первоначально задумывался в поддержку отечественных хореографов, сразу приобрёл статус международного. Но всё-таки предпочтение отдавалось претендентам из России. Для участия в мастерских жюри выбрало девятых: Аннику Хеглинд, Владимира Варнаву, Константина Семёнова, Дмитрия Антипова, Александра Сипатова (представитель Екатеринбургского театра оперы и балета), Олега Степанова, Константина Кейхеля, Сергея Землянского, Беате Фоллак.

Каждому из них предлагалось сделать работу продолжительностью около 4 минут, без декораций, включая лишь световое оформление и самые простые костюмы. Эти условия, по замыслу организаторов, должны были подвигнуть постановщиков на непосредственное использование хореографического языка, побудить их общаться с публикой только посредством хореографии, не прячась за антураж. В течение двух недель, начиная с 28 августа, молодые хореографы работали с артистами балетной труппы нашего театра. В итоге каждый постановщик создал свой эксклюзивный номер.

Увидеть и оценить работы молодых хореографов екатеринбургские зрители смогли

на гала-концертах «Данс-платформы» 11 и 12 сентября. Проекту сопутствовал феноменальный успех. Каждый номер публика встречала с большим воодушевлением и провожала оглушительными аплодисментами.

Вячеслав Самодуров:

«Хочу подчеркнуть, что наша работа, которую мы хотели бы продолжать и в будущем, носит экспериментальный характер. Мы изначально не претендовали на что-то особенное. Я не тешил себя надеждой, что всё, что мы поставим, окажется какой-то бессмертной хореографией. Наоборот, я с самого начала заявлял, что это всего лишь необходимый каждому хореографу опыт. Перед нами не стояло задачи выбрать победителей проекта. Главное было — дать людям шанс. Однако результат превзошёл все наши ожидания. Надеюсь, у каждого из участников мастерских сложится долгая и успешная карьера, и «Данс-платформа» станет для них неким трамплином».

Во втором отделении гала-концерта с номерами современной хореографии выступали приглашённые звезды, в том числе солисты Большого театра России Екатерина Крысанова и Андрей Меркурьев, солистка Дрезденского балета Анна Меркулова и Баварского балета — Максим Чащеголов, солисты Пермского театра Ксения Барбашева и Александр Таранов. Настоящей сенсацией для всех стало выступление танцовщика из Нидерландов Руби Пронка.

Владимир Варнава, хореограф Санкт-Петербурга:

«Для артистов это был эксперимент — работа с движением, направленная на изучение своего тела и постижение его новых возможностей. У классических танцовщиков с этим большие проблемы, потому что они привыкли двигаться в определенной системе координат. Но отдельно взятый танцовщик должен быть универсален и уметь танцевать всё».

Екатерина Крысанова, прима-балерина Большого театра России:

«Сколько бы партий не танцевал артист, ему всё мало, поэтому я даже немного завидую артистам вашего театра. Екатеринбургским танцовщикам необыкновенно повезло — поработав с таким количеством хореографов, они открыли новое и в балете, и в себе».

Беате Фоллак, хореограф (Мюнхен):

«Мне хотелось сделать что-то живое, энергичное, молниеносное. Часто новые работы создаются в тёмных, депрессивных оттенках — на тему несчастной любви и расставаний, я же постаралась сделать акцент на светлые тона. Я знала, что танцовщики обучены в классическом стиле, девушки владеют пуантовой техникой, и, конечно, не могла не использовать для своей постановки эту замечательную возможность».

Проект «Данс-платформы» не мог бы состояться без поддержки партнёра театра — Фонда «Евразия балет».

Вячеслав Самодуров: «Хореографические мастерские — это наш первый совместный проект, и приятно, что он имеет такую благородную цель и направлен на перспективу. Это очень смело, и я искренне восхищён попечителями Фонда, откликнувшимися и поддержавшими мою идею. Верю, что деятельность Фонда и в дальнейшем окажется на пользу театру и публике».

УралТрансДанс

В год своего 100-летия театр решился ещё на один смелый эксперимент — в этом году он принимал участие в Уральской индустриальной биеннале современного искусства. Специально для этого проекта Вячеслав Самодуров придумал авангардный балет под названием «Н2О».

Для демонстрации своих арт-проектов организаторы биеннале нередко используют промышленные объекты. На этот раз в качестве такой площадки был выбран завод Уралтрансмаш — один из старейших заводов на Урале и, на сегодняшний день, единственный в России, выпу-

скающий самоходные артиллерийские орудия. Именно там, в действующем цехе оборонного завода, и была представлена эксклюзивная работа Самодурова в исполнении двадцати ведущих танцовщиков нашей труппы.

Проект осуществлялся при спонсорской поддержке Альфа-банка. Театр оперы и балета оказывал непосредственную помощь в технической организации представления.

«Н2О» — это «балетная инсталляция» в индустриальном пространстве, — рассказал Вячеслав Самодуров о своей новой постановке, — Для нас это была возможность пошалить и сделать

нечто такое, чего мы не стали бы делать в стенах академического театра. Я ориентировался на возможности классических танцовщиков, но, по сути, получилось современное действо, созвучное духу нашего времени. Необычайно и то, что балет «Н2О» в отличие от любого театрального спектакля — продукт уникальный, зрители смогли увидеть его только один раз.»

А Альфа-Банк

Св-во о регистрации: ПИ № ТУ 66-00265 от 07 июля 2009 г.

Учредители: • Благотворительный фонд поддержки Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета • Федеральное государственное учреждение культуры «Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета»

Газета «Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета», №5 (29), сентябрь 2012

Адрес редакции и издателя: 620075, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 46, пресс-служба театра оперы и балета, тел.: (343) 350-57-83

Редактор и автор текстов: Е. Ружьева
Фото: С. Гутник, Н. Мельникова, С. Бутолин
Сайт: www.uralopera.ru

Распространяется бесплатно

Тираж: 4000 экз.

Отпечатано: ООО «Палитра», 620024, г. Екатеринбург, ул. Новинская, 2.

Подписано в печать: 24.09.2012 в 9:00

Заказ № 368

101 СЕЗОН

Октябрь 2012

Фестиваль в честь 100-летия театра

5 пятница
18:30
Дж. Россини
ГРАФ ОРИ
Опера в 2-х действиях
исполняется на французском языке

7 воскресенье
18:00
А. Адан
ЖИЗЕЛЬ
Балет в 2-х действиях

8 понедельник
18:30
КОНЦЕРТ-ПОЗДРАВЛЕНИЕ
с участием артистов
екатеринбургских театров

10 среда
18:30
Л. Минкус
БАЯДЕРКА
Балет в 3-х действиях

11 четверг
18:30
Дж. Пуччини
ТОСКА
Опера в 3-х действиях
исполняется на итальянском языке

13 суббота
18:00
ГАЛА-КОНЦЕРТ
с участием солистов
Большого театра России, Мариинского театра,
Музыкального театра им. К.С. Станиславского и
В.И. Немировича-Данченко,
Московского театра Новая Опера им. Е.В. Колубова

16 вторник
18:30
А. Бородин
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Опера в 3-х действиях

17 среда
18:30
П. Чайковский
ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО
Балет в 4-х действиях
исполняется с одним антрактом

18 четверг
18:30
В.А. Моцарт
СВАДЬБА ФИГАРО
Опера-буффа в 4-х действиях
исполняется на итальянском языке с одним антрактом

19 пятница
18:30
А. Адан
КОРСАР
Балет в 3-х действиях

20 суббота
18:30
А. Бородин
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Опера в 3-х действиях

21 воскресенье
11:00
Муниципальный театр балета «Щелкунчик»
Б. Павловский
**БЕЛОСНЕЖКА
И СЕМЬ ГНОМОВ**
Балет в 3-х действиях

21 воскресенье
18:00
А. Адан
КОРСАР
Балет в 3-х действиях

23 вторник
18:30
Премьера
AMORE BUFFO
по «Лобовому напиту» Г. Доницетти
Балет в 2-х действиях

24 среда
18:30
Премьера
AMORE BUFFO
по «Лобовому напиту» Г. Доницетти
Балет в 2-х действиях

25 четверг
18:30
П. Чайковский
ПИКОВАЯ ДАМА
Опера в 3-х действиях

26 пятница
18:30
П. Чайковский
ЩЕЛКУНЧИК
Балет-феерия в 2-х действиях

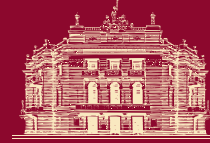
27 суббота
18:00
М. Глинка
РУСЛАН И ЛЮДМИЛА
Опера в 5-ти действиях
исполняется с двумя антрактами

28 воскресенье
11:00
Муниципальный театр балета «Щелкунчик»
К. Хачатурян
ЧИПОЛЛИНО
Балет в 3-х действиях

28 воскресенье
18:00
Дж. Пуччини
МАДАМ БАТТЕРФЛАЙ
Опера в 3-х действиях
исполняется на итальянском языке

30 вторник
18:30
М. Мусоргский
ХОВАНЩИНА
Опера в 5-ти действиях
исполняется с двумя антрактами

31 среда
18:30
П. Овсянников
КАТЯ И ПРИНЦ СИАМА
Балет в 2-х действиях

100
ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ОПЕРЫ И БАЛЕТА
ОСНОВАН В 1912 ГОДУ

— К 100-летию — ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

• ФЕСТИВАЛЬ •

29 сентября – 13 октября 2012

преьера оперы «Борис Годунов»
Гала-концерт

29, 30 сентября
ПРЕМЬЕРА

М.П. Мусоргский
БОРИС ГОДУНОВ
Опера в четырех действиях с прологом

5 октября

Дж. Россини
ГРАФ ОРИ
Комическая опера в двух действиях

7 октября

А. Адан
ЖИЗЕЛЬ
Балет в двух действиях

8 октября

КОНЦЕРТ-ПОЗДРАВЛЕНИЕ
с участием артистов
екатеринбургских театров

10 октября

Л. Минкус
БАЯДЕРКА
Балет в трех действиях

11 октября

Дж. Пуччини
ТОСКА
Опера в трех действиях

13 октября

ГАЛА-КОНЦЕРТ

УЧАСТНИКИ ФЕСТИВАЛЯ
Солисты оперы и балета, артисты
хора и оркестра Екатеринбургского
театра оперы и балета
Солисты ведущих российских
и зарубежных театров

ДИРИЖЕРЫ
Павел КЛИНИЧЕВ
Михаэль ПОТТЛЕР

№5 (29)
сентябрь 2012

101 сезон

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

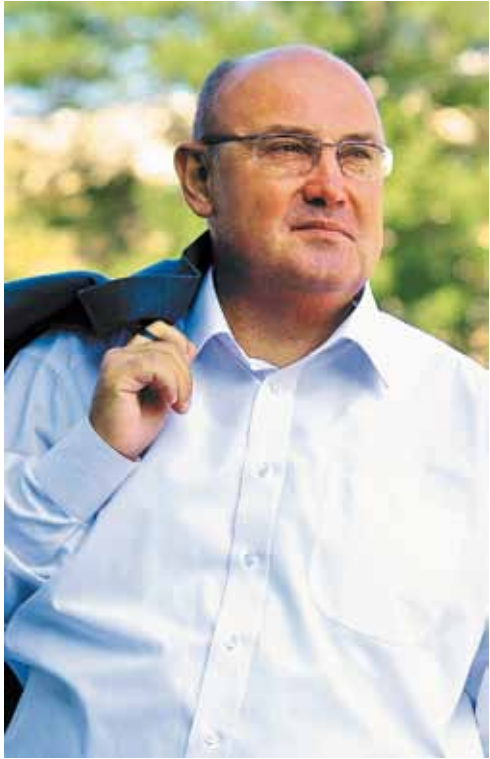
100 лет театру!

1912

Директорская ложа

Поднимаем занавес!

Новый сезон театр открывает торжественно - большим фестивалем в честь своего столетия. Публику ожидают знаковая премьера, два гала-концерта, два оперных и балетных спектакля с приглашёнными солистами. По сути, все последние годы стали подготовкой к юбилею. О том, чего удалось достичь за это время, и с чем театр подошел к своему 100-летию, рассказал директор театра Андрей Шишкин.

И всё же главным достижением к 100-летию я считаю то, что нам удалось вернуть в театр зрителей, заинтересовать их, предложить им качественный и современный продукт. Если обратиться к сухим цифрам, то с 2007 года посещаемость наших спектаклей выросла в 1,5 раза.

Фестиваль в честь 100-летия задумывался как квинтэссенция нынешних возможностей театра. В качестве первой, знаковой премьеры 101-го сезона, был выбран «Борис Годунов» Мусоргского, и не случайно. Пять лет назад мы опубликовали концепцию развития театра до 2012 года, в которой говорилось, что в преддверии юбилея театр делает упор на русскую классику. И за эти годы действительно была переставлена практически вся русская классика, начиная от «Снегурочки» Римского-Корсакова и заканчивая «Князем Игорем» Бородина. Кульминацией фестиваля, посвящённого столетию, станет опера «Борис Годунов», которая по праву считается вершиной русского оперного творчества.

В качестве режиссёра-постановщика спектакля мы пригласили Александра Тителя, с личностью которого во многом связан творческий подъём театра в 80-е годы. Мы долго вели переговоры, подчёркивая исключительную важность для театра выбора в качестве постановщика именно этого имени. Заручившись согласием Александра Тителя, театр предоставляет режиссёру полную свободу выбора. Именно он решал, каким быть новому спектаклю, выбирал средства для воплощения творческих задач. Дирижёром-постановщиком спектакля будет маэстро из Германии Михаэль Гюттлер, который осуществлял музыкальное руководство театром в сезоне 2006-2007.

Однако во время фестиваля нам хотелось бы продемонстрировать возможности и других дирижёров, с которыми сегодня сотрудничает театр. Поэтому фестиваль – это целый набор спектаклей: не только премьера, но и пополнившие наши афиши за последние годы оперы «Тоска», «Граф Ори», балеты «Баядерка» и «Жизель». Вообще, для организации фестиваля привлечены самые разные творческие силы: режиссёр Большого театра Игорь Ушаков выступает как постановщик гала-концертов 8 и 13 октября, совместно с главным дирижёром Павлом Клиничевым он является автором концепции фестиваля, ему же принадлежат и все идеи относительно оформления двух концертов. Людмила Данильченко, помощник директора Большого театра Анатолия Иксанова, помогает нам подобрать солистов из России и из-за рубежа, используя широкие возможности и связи Большого театра. Московская художница Ирэна Белоусова создает концертные костюмы для солистов оперы и артистов хора.

При этом мы понимаем, что фестиваль не может быть только ярмаркой наших собственных достижений, всегда должно быть некое сопоставление, сравнение, и потому одна из идей фестиваля состоит в том, чтобы сделать упор на те знаковые для театра фигуры, которые определяли его историю в последние

Павел Клиничев, главный дирижёр театра

История Екатеринбургского театра оперы и балета напоминает мне сложенную из имен людей мозаику. И среди этих имен есть такие, которыми мог бы гордиться любой театр. Арий Пазовский, Леонид Баратов, Борис Штоколов, Ирина Архипова, Евгений Колобов – признанные мастера формировали эстетические принципы и традиции, на основе которых Екатеринбургский театр подошел к рубежу веков.

Жизнь, как известно, есть движение. И мы продолжаем двигаться вперед – это доказали последние премьеры юбилейного сезона. Екатеринбургский театр живет в новом веке. Живет не прошлым и не в будущем, а живет здесь и сейчас. Живет интересно, он по-прежнему молод и богат талантливыми людьми. И пусть эта жизнь продолжается яркими премьерными, новыми именами, аншлагами и аплодисментами.

десятилетия. Мы стремимся показать, что гордимся своей историей и людьми, которые её создавали. К примеру, в 70-х годах здесь работал гениальный дирижёр Евгений Колобов, с чьим именем связана целая эпоха нашего театра, именно здесь он начинал свою карьеру и осуществил ряд успешных постановок, затем уехал в Мариинский театр, а позже создал в Москве театр Новая Опера. Я побывал в столице, побеседовал с его вдовой, председателем художественной коллегии Натальей Попович, пригласил её на торжества, и на нашем гала выступают солисты Новой оперы – Елена Поповская и Дмитрий Трунов.

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, художественным руководителем которого является Александр Титель, представляют его ведущие солисты – Дмитрий Зуев, а также Денис Макаров и Олег Полпудин (заняты в постановке оперы «Борис Годунов»). Участвовать в торжествах, посвящённых столетию театра, дала согласие также оруженка Екатеринбургского оперного театра, выпускница Уральской консерватории Елена Панкратова, получающая ангажементы Баварской оперы, Ковент-Гардена и Метрополитен опера.

Естественно, мы не могли не пригласить на наш юбилей представителей Мариинского и Большого театров – ведущих российских театров, с которыми Екатеринбургский театр сотрудничает на протяжении всей своей столетней истории. Из Санкт-Петербурга мы ждём меццо-сопрано Марианну Тарасову и балерину Диану Вишневу, Большой театр будут представлять народный артист России Владимир Маторин и балетная пара, приглашённая на главные партии в балет «Жизель». Усилиями хударка балета Вячеслава Самодурова на «Баядерку» приглашены солисты Баварского балета – Екатерина Петина и Тигран Микаэлян.

Апофеозом юбилейных торжеств станет главный гала-концерт 13 октября. В этот вечер прозвучат торжественные поздравления в адрес театра от Министерства культуры РФ и губернатора Свердловской области. Далее зрители и гости ждёт концертная программа в двух отделениях, составленная из оперных и балетных номеров. Кроме гостевых солистов, на сцене будут представлены и лучшие силы нашего театра. Дирижёром перво-

го отделения концерта выступает Михаэль Гюттлер, второго – Павел Клиничев. Вести концерт будет Святослав Бэлза.

Наряду с этим готовится и концерт-поздравление екатеринбургских театров, во время которого поздравления областных и городских руководителей будут чередоваться с выступлением практически всей труппы театра. На этот концерт приглашены и сотрудники театра – не только администрация, но и работники постановочных цехов. Кроме того, 8-го октября в зале будут и ветераны театра, с которыми мы также хотим разделить этот праздник.

Мы рассчитываем, что на наш фестиваль съедется много гостей. Приглашения на торжества получили власти федерального, городского и областного уровня, руководители ведущих театров страны, а также все те, с кем мы работали на протяжении последних лет – балетмейстеры, художники, режиссёры, дирижёры.

Театр преобразится к юбилею

Ещё одной хорошей новостью к юбилею стало то, что Министерство культуры РФ выделило средства на продолжение ремонтно-реставрационных работ фасада Екатеринбургского театра оперы и балета. Напомним, первые ремонтно-реставрационные работы начались летом 2011 года и были продолжены летом 2012 года – в результате удалось обновить северную часть фасада здания. К столетию театр планирует завершить ремонтные работы восточного и западного фасадов исторической части здания. К началу сезона уже весь театр будет выдержан в едином голубом – своём историческом – цвете. Одновременно начинаются работы по капитальному ремонту крыши и полной замене энергооборудования технической подстанции, которая питает всё энергообеспечение театра.

Все аукционы состоялись, подрядчики определены, и в настоящее время театр ведёт целый комплекс работ, который позволит обеспечить здание современной инженерией и коммуникациями, и поможет театру достойно встретить столетие.

■ Гастроли столетия

Все в Аспендос!

В канун юбилея театр выехал на престижный фестиваль в полном составе

Гастроли – важная составляющая деятельности театра. Это чрезвычайно необходимый актёрам обмен профессиональным опытом, демонстрация собственных возможностей, признание авторитета театра. Понимая это, на протяжении последних лет дирекция прилагала особые усилия к тому, чтобы восстановить утраченную в середине 90-х традицию гастролей, чтобы поездки и выступления театра на зарубежных площадках вновь стали регулярными. С этой целью в театре был создан отдел международных связей, который занялся ведением переговоров, составлением контрактов, и вскоре работа стала приносить результаты.

Одним из важных достижений театра накануне столетия стало рекордное количество гастрольных поездок. Только за последние полтора года труппа выезжала за рубеж более десяти раз.

В завершении сего театрального сезона, в канун столетия театра, состоялись самые масштабные для нашего театра гастроли – коллектив впервые выступил на престижном международном музыкальном фестивале в Аспендосе (Турция). Традиционно сюда привозят свои спектакли ведущие театры мира, в частности, Россию неоднократно представляли Большой и Мариинский театры. В этом году знаменитый на весь мир *orep-air*-фестиваль, все выступления которого проходят на площадке старинного римского амфитеатра, состоялся в 19-й раз.

Екатеринбургский театр отправился на гастроли беспрецедентно большим составом – 237 человек, включая все творческие коллективы – два состава оперных и балетных соли-

стов, хор, оркестр, а также команды постановщиков двух спектаклей. 25 июня публике была представлена опера «Князь Игорь», а 27 июня – балет «Любовь и Смерть». Екатеринбургскому театру была оказана особая честь – прежде ни один театр не представлял на фестивале в Аспендосе сразу две свои постановки.

Громадные пространства античного амфитеатра потребовали создания уникальных декораций. Принимающая сторона пошла навстречу в вопросе технической подготовки екатеринбургских спектаклей: специально для этих гастролей под руководством заведующего постановочной частью Мариинского театра Сергея Грачёва были изготовлены особые двусторонние декорации. Часть оформления создавалась турецкими специалистами прямо на месте, причём безвозмездно, в знак особой признательности и сотрудничества. Напомним, в мае 2012 Екатеринбургский театр впервые принимал на своей площадке Государственный театр оперы и балета Анкары. Тогда, в сопровождении собственного оркестра, турецкая оперная труппа с успехом представила на сцене нашего театра два спектакля «Похищение из сераля» Моцарта. Так что поездка в Аспендос стала ответным визитом.

Директор театра Андрей Шишкин:

– Состоявшиеся под занавес юбилейного, 100-го, театрального сезона гастроли стали для нас очень престижными и важными. Театр впервые выехал на один из крупнейших музыкальных фестивалей Европы – в Аспендос.

Коллектив остановился на одном из модных курортов Сиде, в пятизвёздочном отеле.

Все репетиции были трудными, ночными, проходили с 9-ти вечера до 5-ти утра, когда спадала жара, но зато по окончании выступлений у артистов было два свободных дня, так что все смогли вернуться обратно в Екатеринбург загорелыми и отдохнувшими.

Артисты и музыканты, несмотря на первый опыт выступления в формате *orep-air* и непривычную площадку, показали высший класс, и оба наших спектакля – русская опера и тюркский балет – прошли очень удачно. Свидетельство тому – восторженная реакция зрителей фестиваля и раскупленные заранее билеты. В

античном амфитеатре, вмещающем 17 тысяч человек, на фестивальные представления продавалось 11 тысяч мест, и на наших спектаклях все они были заняты.

От имени всего коллектива театра выражаю на страницах газеты благодарность организаторам фестиваля и лично Генеральному директору объединённых Турецких театров Ренгиму Гокмену, посетившему вместе с директорами всех шести турецких театров оба наших спектакля и высказавшему много слов благодарности в адрес нашего театра.

1912

■ Персоналии

«Борис Годунов»: перезагрузка

Новый 101-й театральный сезон и фестиваль, посвящённый столетию, театр открывает грандиозной премьерой оперы Мусоргского «Борис Годунов» в постановке выдающегося режиссёра современности — народного артиста России Александра Тителя.

В 80-е годы Александр Борисович был главным режиссёром нашего театра и поставил здесь целый ряд спектаклей, надолго закрепив за театром звание «свердловского феномена». Художественный руководитель Музыкального театра Станиславского и Немировича-Данченко, обладатель трёх наград «Золотая Маска», Александр Титель вновь в нашем театре и готовится представить публике одну из самых востребованных и неожиданных русских опер.

— Александр Борисович, что для Вас этот театр? С какими чувствами Вы сюда возвращаетесь?

— Одиннадцать сезонов я проработал в свердловском театре, поставил здесь двенадцать спектаклей и могу сказать, что это была замечательная пора. Первый театр, знаете, как первая любовь...

Мне очень дорог этот театр. И этот город, и люди, которые меня окружали, мне чрезвычайно близки и дороги. И это была одна из причин, почему я сказал да, когда меня вновь пригласили сюда на постановку. Я только прежде должен был посмотреть, каков сегодня этот театр. Потому что были времена, когда он многое потерял. Не скрою, я был опечален, даже уязвлен таким положением вещей. Здесь была первоклассная труппа, созданная во многом и моими стараниями, были очень сильные актёры.

— А правда, что Вы ещё в детстве выходили на профессиональную сцену?

— Правда, это было в Ташкенте, где я родился.

— Это случайность или кто-то из Ваших близких имел отношение к театру?

— Мой папа был скрипач, лауреат знаменитого всесоюзного конкурса, взявший вторую премию вслед за Ойстрахом. Но вмешалась война, отец ушёл на фронт, после преподавал в консерватории. Когда случались ответственные гастролы, папу всегда просили сесть в оркестр оперы и он никогда не отказывал. Вот так я попал в театр, совсем ещё ребенком.

— И театральным режиссёром сразу решили стать?

— Я вовсе не собирался быть режиссёром. Сначала играл на скрипке, потом мне это надоело, я стал играть в футбол и очень прилично выступал за юношескую команду. Мне всё легко давалось. У нас в Ташкенте была сильная школа для стар-

шеклассников с физико-математическим уклоном, узнав про неё, я сдал экзамены и был принят. Очень увлёкся физикой, поступил в политех. КВНы, слёты, студенческая жизнь... Но наступает момент, когда начинаешь думать, чем же ты будешь заниматься в жизни? Как раз сестра принесла мне книжку про Бориса Покровского...

— Наверное, не только книжка Вас подтолкнула...

— Не только. В театре я пересматривал спектакли по несколько раз — из зала удавалось редко, я смотрел из суфлёрской будки, из осветительской — отовсюду, откуда не гнали. Поначалу театральное действие вызывало во мне восторг, но постепенно стало примешиваться чувство досады — я чувствовал, что то, что я вижу, хуже того, что я слышу — и стал придумывать, как бы это сделал я. Просто когда мне было 13-14 лет, я ещё не знал о том, что есть, оказывается, такая профессия — оперный режиссёр. А когда узнал — поступил в ГИТИС. Мой мастер — выдающийся режиссёр Лев Дмитриевич Михайлов, замечательный педагог, личность, ученик Таирова и Баратова, в течение 20 лет был главрежем Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Я многим ему обязан — разумеется, мы не вылезали из этого театра. Благословляя меня в Свердловск, Лев Дмитриевич отпускал меня на три года: «А потом вернешься сюда...» Так и случилось — но только не через три года, а через 11 лет.

— Почему же задержались так надолго?

— В Москве меня уже никто не ждал: мой педагог скоропостижно умер ещё до моего отъезда. И потом, мне здесь действительно нравилось. Работать было очень интересно, собралась хорошая творческая компания — главный дирижёр Евгений Бражник, художники Эрнст Гейдебрехт и Юрий Устинов. Директор Вадим Сергеевич Вяткин во всём нам помогал — здесь всё время рождалось что-то новое, каждый спектакль становился событием. Театр был тогда одним из лучших в России, сюда любили приезжать московские и питерские критики, и нас всё время приглашали в столицы. Мы гастролеровали в Кировском театре в Питере — и там был большой успех, потом в Москве, где лишние билетники на наши спектакли стреляли от метро «Охотный ряд».

Именно здесь, в этом театре я всему научился. Ходил, проверял каждый винтик, каждую лестницу в декорациях — монтировщикам тогда было страшно доверять, и я понимал, что здоровье и жизнь актёров зависят от меня и должен был убедиться в том, что всё безопасно. Артисты постепенно воспитывались мною, а я ими. Разномастность, отсутствие единой породы всегда сразу чувствуется — важно, чтобы актёры были обучены в одном стилистическом ключе. Должна быть школа, и тогда она как раз появилась...

— Трудно, наверное, было оставлять такой театр?

— Конечно, нелегко, когда здесь было всё своё, родное, «надышанное»... Но я понимал, что нельзя долго сидеть на одном месте. И сейчас я об этом думаю. Европейская практика, когда на одном месте работаешь не больше десяти лет — всегда на пользу. Другое дело, что обидно отдавать хорошее и брать плохое. Свердловский театр был в очень хорошей форме, когда я уезжал отсюда. И сейчас Театр Станиславского — один из самых интересных и стабильных в России.

— В последние годы многие театры вновь обращаются к «Борису Годунову». Чем, на Ваш взгляд, можно объяснить такой интерес к этой опере?

— «Борис Годунов» — гениальное сочинение, плоть от плоти, кровь от крови русской истории. Героем в опере Мусоргского, как и в трагедии Пушкина, является Россия.

Мусоргский — один из немногих композиторов, а может быть даже и единственный, который действительно умел писать народ — не фальшиво, а правдиво и искренне.

Я неоднократно получал от разных театров приглашение поставить «Бориса Годунова». Было время, когда я говорил — нет, пока не надо. А теперь, получив предложение, я подумал, что уже пора.

«Борис Годунов» — произведение, по-прежнему нас волнующее, заставляющее страдать, переживать, размышлять. Это опера о кризисе — и это заложено в самом сюжете. Речь идёт о кризисе во взаимоотношениях власти и народа, вызванном сменой династии — в результате народ перестаёт доверять власти и уважать её. Я бы хотел, чтобы герои нашего спектакля были узнаваемыми, чтобы в связи с ними возникали определённые круги ассоциаций и перед глазами зрительного зала развернулась наша живая история. Не ограниченная какими-то временными рамками, рассказывающая не только о том Борисе Годунове, который был, но и о том Борисе Годунове, который будет.

— Герои Вашего спектакля существуют вне конкретного исторического контекста?

— Это такая антиутопия. Это будет понятно по костюмам — нет конкретного времени — это какое-то гипотетическое будущее, которое может произойти при определённом стечении обстоятельств.

Герой оперы — вечно живой, всё время изменяющийся, а раз так — нужно на сцене как-то соответствовать тому, что происходит в мире и жизни. Не прятаться за шубы бояр. Сегодня мне тяжело представить людей в шубах и шапках, которые переходят из Успенского собора в Архангельский и обратно в Успенский, и весь пафос уходит в это хождение и трясение бородами. Для меня это бутафория, враньё. Есть и другой вариант «прятанья» — надеть всем джинсы, вручить по ноутбук и сделать такой срез жизни — газету,

«Европьюс». Мне это тоже кажется неубедительным. «Борис Годунов» — это не однодневка, это какая-то глубинная, сущностная вещь, в которой есть очень много тёмных и таинственных мест, которые, как мне кажется, и должны там оставаться. Как в трагедии у Шекспира: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам». Но какие-то важные, сущностные моменты нашего менталитета, взаимоотношений друг с другом и власти с народом, на протяжении всей истории остаются животрепещущими темами.

Я постараюсь, чтобы то, что мы сделаем с артистами этого театра, было современно, честно, искренне, могло волновать, было узнаваемо, чтобы это были не какие-то далекие от нас люди, жившие в начале 17 века. В то же время мне бы не хотелось, чтобы это были просто какие-то люди без разбора, взятые из сегодняшнего дня. Это не срез, это отбор — то, что каким-то образом связано с нашей культурной памятью. «Борис Годунов» — это наша жизнь в нашей стране, и я могу вам с уверенностью сказать, что это и будет на сцене.

— Вы будете стараться подчеркнуть связь с реальностью или попытаетесь уйти от неё?

— Я не буду ни уходить, ни как-то особо подчёркивать эту связь, во всяком случае, внешне. Но есть безусловные переключки, как и у того спектакля, что я делал тридцать лет назад, и который оказался тогда абсолютным предвестником — он говорил о наступлении тяжёлых времен, о том, что предыдущая идея — коммунистическая — перестала быть актуальной и близится смута. Что, собственно, и произошло в 90-е годы. А теперь я хочу сказать о том, что если целый ряд факторов сложится негативно, и развитие страны пойдёт по такому негативному пути, то всё кончится тем, что великая страна превратится в пустую бочку из-под нефти.

— В 1983 году Вы ставили в этом театре вторую редакцию оперы «Борис Годунов»...

—...именно поэтому теперь, как мне кажется, здесь нужно показать первую редакцию, не менее интересную.

Как раз в то время, когда я ставил первый спектакль, вышла в свет партитура Ллойд-Джонса, где очень внятно, в трёх томах, были представлены обе редакции оперы Мусоргского, описана вся предыстория появления партитуры и то, с каким трудом она пробивала себе дорогу к жизни. Дело в том, что Мусоргский очень сильно опередил своё время как драматург и как музыкант. Понимая непреодолимую разницу между тем, что слышал и стремился передать композитор и тем, к чему привыкло ухо современников, Римский-Корсаков взялся переделывать партитуру Мусоргского. Будучи мастером инструментовки, он сделал красивую, богатую обработку. Надо заметить, что мировую известность и устойчивое место в мировом репертуаре произведению принесла именно версия Римского-Корсакова (как и участие в ней Шаляпина). Но это было не совсем то, что задумывал Мусоргский. Он слышал многое не так, как это звучало в его время, слышал более дикие и варварские звуки, и хотел, чтобы именно такой оперу узнали современники. Поэтому первая редакция — это абсолютно самостоятельное произведение, наиболее точно отражающее замысел автора.

Эта версия абсолютно мужская, сжатая, суггестивная. Надеюсь, она пойдёт у нас без антракта, семь картин за два часа — чтобы «не разжижать».

— Привносите ли Вы что-то личное в свой спектакль?

— Что бы я ни ставил, я, не обязательно напрямую, но всё-таки, делюсь своими мыслями и чувствами. У меня могут быть, конечно, и скептические мысли, но по природе своей я все-таки позитивный человек — так, во всяком случае, счи-

■ Персоналии

Работать по-европейски

В качестве музыкального руководителя Михаэль Гюттлер проработал в нашем театре сезон 2006-2007. Тогда, во времена «великой депрессии», появление дирижёра из Германии означало первую попытку нового руководства вывести театр из кризиса. Даже года было достаточно, чтобы в сердцах, ищущих перемен, поселилась надежда – театр сможет вернуть себе былую славу. И вот спустя пять лет театр вновь приглашает Михаэля Гюттлера – ставить самую важную премьеру столетия.

– Пост музыкального руководителя Вы занимали только год. Не могли бы Вы прояснить ситуацию, почему Вам так скоро пришлось покинуть театр?

– Я с удовольствием работал в Екатеринбурге, но не мог остаться здесь больше, иначе на моей международной карьере пришлось бы поставить крест. Попробуйте меня понять: в прошлом году у меня было пять постановок в Вене, кроме того я сотрудничаю с театрами в Германии, Франции, Италии, Токио, у меня большая концертная деятельность в разных странах – это очень престижно, значимо для меня, и я не хотел бы всего этого лишиться. Пригласив меня на должность музыкального руководителя, руководство театра предложило мне самые выгодные условия – мы договорились, что я буду появляться в театре тогда, когда позволяет мой график. Но, познакомившись с театром поближе, увидев, с какой отдачей здесь работают люди, как они жаждут перемен, я понял, что этот театр в действительности заслуживает много больше, чем я могу ему предложить. Такому театру требуется постоянный музыкальный руководитель. Это не означает, что главный дирижёр должен сидеть в театре 365 дней, но он должен контролировать творческий процесс в целом. Я не был готов принять на себя эти функции.

– И отправились руководить каким-нибудь другим театром?

– Нет, вовсе нет! В последние годы у меня так много работы в качестве приглашённого, что больше, кажется, уже невозможно. Я дирижирую в Венской опере и Мариинском театре, в следующем сезоне у меня состоится дебют в Большом театре. А в качестве главного дирижёра я, наверное, был бы рад поработать лет через пять в каком-нибудь из европейских театров. Теперь мне важно быть рядом с семьёй – женой и детьми – у меня дочь и сын, которому нет ещё и года.

– Вы уехали из Екатеринбурга, однако контакта с театром не потеряли?

– Несколько лет мы состояли в переписке с директором театра Андреем Шишкиным и однажды состоялась наша встреча, в ходе которой я получил предложение поставить в Екатеринбурге оперу «Борис Годунов». Идея показалась мне интересной, и я ответил: «Окей, я не против сотрудничества с вашим театром и с удовольствием буду работать». И вот я здесь, и очень этому рад.

Только что мы закончили репетицию с оркестром – я получил огромное удовольствие от нашей работы, и я чувствую, что музыкантам тоже нравится то, что мы делаем вместе. Но хочу вам сказать, это и раньше было так, в моих от-

ношениях с музыкантами ничего не изменилось, мы доверяем друг другу, как прежде. Поэтому я не вижу препятствий для того, чтобы приезжать время от времени в Екатеринбург и работать здесь над новыми постановками. Сейчас мы готовим оперу Мусоргского, и уже есть серьёзные планы на следующий сезон.

– У Вас какой-то особенный интерес к нашей стране? Как вообще получилось, что Вы приехали в Россию?

– В принципе, мне было интересно попробовать поработать в России, но произошло это совершенно случайно. Меня пригласил Мариинский театр. Пятнадцать лет назад я работал в одном из австрийских театров над постановкой «Дон Карлоса», и, по рекомендации коллег, пригласил концертмейстера из Мариинского театра (кстати, это была Ирина Соболева, которая сейчас как раз приехала в Екатеринбург и помогает нам в постановке «Бориса Годунова»). После того, как постановка Верди состоялась, Ирина сказала, что ей импонирует мой стиль работы, что Мариинскому театру как раз требуется дирижёр для немецкого репертуара. Через какое-то время мы встретились с Гергиевым в Вене, он пригласил меня в Санкт-Петербург, и вскоре я начал работать в Мариинском театре. Однажды maestro заболел и не смог сам дирижировать «Кольцо нибелунга». Я узнал об этом за пять часов до спектакля, нужно было спасать положение... Тогда всё прошло успешно, и с тех пор я сотрудничаю с Мариинским театром постоянно.

К сожалению, в последнее время у меня не получается бывать в Санкт-Петербурге так часто, как этого желало бы руководство театра и я сам. Нам нелегко совпасть в планах: в театре сейчас планируется следующий сезон, в то время как я уже начинаю расписывать 20015-16 год. В этом году у меня в Мариинском прошло всего 6 спектаклей, а в Вене, например, я дирижировал уже 30 раз, да и в других театрах Европы в разы больше.

И всё-таки мне нравится работать в России, кстати, моя жена русская, очень хорошо понимает и любит музыку, хотя сама не профессиональный музыкант.

– Выходит, теперь Вы крепко связаны с Россией!

– Да, поэтому я всегда работаю здесь с особым удовольствием!

– Как Вы находите наш оркестр спустя пять лет?

– Ситуация заметно улучшилась. Здесь очень большой потенциал, я говорил это ещё тогда. И всё же возможности у театра гораздо больше,

чем то, что мы имеем на сегодня. Я желаю музыкантам и исполнителям много сил, потому что уверен, что они могут делать свою работу ещё лучше, ещё продуктивнее. Но для этого требуется постоянный музыкальный руководитель, который контролировал бы творческий процесс.

– Как раз хотелось спросить Вас о том, что следует предпринять театру для того, чтобы выйти на европейский уровень.

– Только не подумайте, будто я жалуясь и мне чего-то не хватает в этом театре. Я буду работать здесь так, как работаю с музыкантами по всему миру, и уверен, что у нас будут хорошие результаты, опыт даёт мне право рассчитывать на это. Но, если хотите, просто в качестве доброго совета... Очень важно, чтобы у театра был главный дирижёр, который постоянно находился бы при нём. Я понимаю, как нелегко театру найти кандидатуру на такую должность. Во-первых, хороший дирижёр всегда востребован, он стремится ездить повсюду и ставить то, что ему нравится, поэтому его трудно удержать на одном месте. Во-вторых, хороший дирижёр дорого стоит. Театр, такой как здесь, увы, не может себе позволить платить много. Было бы идеально, если бы в России, как в Америке, пришел спонсор и сказал: «Окей, это мой город, мне нравится этот театр, нравится этот дирижёр, и я готов доплачивать ему гонорар, пока действует контракт.» И проблема была бы решена! Но и тогда я посоветовал бы взять русского дирижёра. Дело в том, что музыкальный руководитель должен не только работать с музыкантами, но и участвовать в общественной жизни, разговаривать с важными людьми, налаживать связи, работать на имидж театра. Поверьте, я знаю, о чем говорю, потому что в Австрии у меня был подобный опыт. Так работают во всем мире, и в России тоже – Мариинский театр отличный тому пример. Гергиев много дирижирует и за границей, работает в сумасшедшем темпе, но при этом успеваешь всё, и это такая фигура, с которой Мариинский театр ассоциируется во всём мире.

– Вы сотрудничаете с ведущими европейскими труппами, а как Вы оцениваете состояние наших исполнителей?

– Наши составы «Бориса Годунова», уверяю вас, вполне соответствуют европейским стандартам. Я знаком с разными постановками «Бориса Годунова»: в Вене, например, в этой опере партию Бориса поёт замечательный итальянский бас-баритон Фурланетто, я вижу такую же, как эту оперу делают в Мариинском. Хочу сказать, что мы начали работу ещё весной, музыканты и вокалисты уже в достаточной степени подго-

товлены, поэтому у меня нет страха, что мы что-либо не успеем.

Мне очень нравится отношение труппы к работе, здесь хорошая дисциплина. Приятно, что все так внимательны и нацелены на работу.

– Вам прежде приходилось ставить русские оперы?

– В Вене я дирижировал оперы «Евгений Онегин» и «Пиковая дама», в Мариинском театре – «Нос», так что для меня это далеко не первый контакт с русской оперой. Я знаком и с творчеством Мусоргского, его симфоническую музыку мне удавалось дирижировать довольно часто, но в качестве постановщика оперы я выступаю впервые.

– Каковы же Ваши первые впечатления?

– Чем больше я работаю с этой музыкой, тем больше понимаю, как многого не понимал в ней раньше. Сейчас, в процессе, мне открывается такое, чего я раньше не чувствовал. Я полагаю, на западе тоже не особенно глубоко понимают эту музыку. В «Евгении Онегине» и «Пиковой даме» всё-таки больше общечеловеческого. Но, понимая это, я тем более мечтал дирижировать «Бориса Годунова», и рад, что судьба подарила мне шанс делать постановку в России в русском театре, с русским режиссёром, русскими певцами, русским оркестром.

– Что Вы скажете об этой музыке?

– В ней есть что-то типично русское, да. У Мусоргского я это слышу как ни у какого другого композитора. Особенно, в сцене коронации Бориса и в самом начале оперы.

Каждый день открывается что-то новое для меня. Сегодня я, например, задумался над тем, почему такое нерешительное звучание труб, словно композитор не знает, как ему с ними быть. Они ничего особенного не делают, но ведь зачем-то они нужны, он же не отказывается от них. Но потом я понял, что композитор специально искал такого звучания – нерафинированного, чуть грубоватого. Иногда начинаешь думать – здесь надо что-то менять, это не зазвучит, но потом говоришь себе: нет-нет, попробуй сыграть так, как это написано, может быть, тебе придёт откровение, почему композитор пожелал сделать так, а не иначе. Доверие к автору, партитуре должно быть стопроцентное! А понимание многих вещей приходит в процессе работы.

– Что бы Вы хотели пожелать театру в юбилей?

– Желаю театру чтобы он был светочем, очень необходимым, очень важным элементом жизни и культуры для города, для области и для страны, чтобы он мог разговаривать со своими зрителями на самые острые животрепещущие темы, и чтобы публика его любила и ценила. Чтобы театр имел очень высокие художественные, эстетические и этические позиции и пользовался заслуженным авторитетом!

тают близкие мне люди. Как бы ни было тяжело, мне хочется, чтобы человек вышел после спектакля просветлённым, вспомнив кое-что важное о своей природе – то, что Божественное начало есть в каждом из нас.

– Как, на Ваш взгляд, режиссёр может себе позволить эпатировать публику?

– Я бы сказал – имеет право, вопрос только – для чего.

– Вы этим правом воспользовались?

– Я не ставил перед собой такой задачи – эпатировать. Вполне возможно, что в ходе со-

чинения спектакля и в процессе репетиций появились какие-то эпизоды, которые могут быть трактованы как эпатаж. Но они были рождены попыткой сделать максимально сильным художественное впечатление, дойти до главного в поисках смысла.

– Каким будет оформление спектакля?

– Сооружение, которое вы увидите на сцене, в природе не существует – это такой придуманный художественный объект. Черты подобной архитектуры можно встретить в старинных храмах, крепостях, а можно и в современном промышлен-

ном дизайне. У нас часто бывало, что из церкви делали склад, а из детского сада – магазин. Одним словом, это такое сооружение, которое вызывает различные ассоциации, связанные и с прошлым, и с сегодняшним днём, а может быть, и с будущим.

Почему именно так? Потому что это соответствует нашим представлениям о том, каким образом сегодня можно сыграть «Бориса Годунова». Спектакль можно сыграть про вчера, про сегодня, про завтра, а можно одновременно про вчера-сегодня-завтра, как это попытаемся сделать мы.

1912

■ Театру 100 лет

Золотые страницы истории

За свою 100-летнюю историю театр зажгёт немало звёзд. Одной из самых ярких стала Светлана Зализняк – блистательная солистка, спевшая за 35 лет работы на нашей сцене более 60 партий. Сегодня Светлана Васильевна возглавляет оперную труппу театра. В преддверии юбилея мы попросили её вспомнить самые знаковые моменты из истории свердловской оперы и оценить сегодняшнее состояние труппы.

История личная и театральная

– Я родилась в этом театре как певица, состоялась в этом качестве и храню чувство бесконечной благодарности к тем людям, которые вместе со мной прошли этот путь. Среди них народный артист РСФСР режиссёр Марк Львович Минский, заслуженный деятель искусств РСФСР дирижёр Кирилл Клементьевич Тихонов, режиссёры Семён Александрович Штейн, Евгений Владимирович Колобов и многие другие. Я с восхищением вспоминаю нашу оперную труппу тех лет – труппу поистине мирового уровня.

Я пришла в благополучные для театра времена. В ту пору здесь была очень интересная труппа. Корифеи – Ян Христофорович Вутирас, Иван Петрович Семёнов, Григорий Моисеевич Зелюк, Леонтина Эдуардовна Краснополская, Людмила Тимофеевна Коновалова, Валентина Михайловна Нестягина, все эти имена – гордость театра. Было и среднее поколение – уже состоявшиеся, опытные артисты. В труппе тогда были гениальные тенора, многие – настоящие самородки. Вспоминаю Ваню Щетинина, он был самоучка, но пел каждую партию так, словно это его нутро, его суть; Олега Сергеевича Плетенко, который пришёл к нам не из консерватории, а из военного ансамбля; обладателя потрясающей красоты голоса Колю Украинского.

Была и молодёжная группа, где числилась я и мои соученики – Наташа Гайда, сейчас народная артистка Белоруссии, Юра Бастриков, он долгие годы был ведущим солистом Минской оперы, Николай Николаевич Гольшев, Олег Андреевич Агафонов – всё это тоже были недавние выпускники нашей консерватории, молодое поколение театра.

Здесь, в театре, работали мастера, у которых можно было учиться. Я застала тех, с кем связаны золотые страницы истории нашего театра.

Марк Львович Минский... только сейчас, спустя годы, я понимаю, какого глобального масштаба это был человек. Не просто режиссёр, а всесторонне образованная личность и музыкант – он был прекрасным пианистом. Какие бы спектакли не делал Марк Львович, в них никогда не было пустоты. Он настолько научил нас всё время думать над тем, что мы делаем, что нам было уже не потеряться на сцене.

У дирижёра Евгения Владимировича Колобова все спектакли были потрясающие – «Петр Первый», «Сила судьбы», «Царская невеста», которую тогда «зарубили» по идейным соображениям. Режиссёры были разные, но все его спектакли шли на одном дыхании. Именно в 70-е годы театр начал одним из первых в стране ставить оперы на языке оригинала – первой ласточкой была как раз «Сила судьбы».

Евгений Владимирович был человеком неординарным, обладающим невероятной магнетической силой воздействия на весь театральный коллектив. И главное – он любил певцов. Не все понимают, какой это тонкий инструмент – голос, и если он сегодня вдруг не звучит, не каждый дирижёр станет разбираться в причинах, тем более, пытаться преодолеть их вместе с певцом, а Колобов был таким, он умел найти ключ к любому музыканту.

Здание театра до реконструкции 80-х

Работал Колобов самозабвенно. У него всё было построено на дирижёрских уроках, и он себя изматывал совершенно, всю душу вкладывал – и сгорал. Он так и говорил: лучше я сгорю в сорок лет, чем буду тлеть до ста. Так, как он работал с солистами, пожалуй, не работал больше ни один из дирижёров.

Он страстно любил музыку, выискивал для постановок новые произведения. Помню, готовил спектакль «Верность» Молчанова, дирижировал кто-то из молодых, а режиссёр Марк Львович Минский за голову хватался – мизансцены работают, а музыки нет. Тогда Колобов встал к пульта – и спектакль ожил тут же, мгновенно. Его музыкальная гениальность для всех была очевидна. А как он дирижировал «Силу судьбы» и особенно увертюру – это было просто что-то невероятное, пробирало до мурашек. После я не слышала ничего подобного даже у самых выдающихся исполнителей.

Но в человеческом плане он был неоднозначным, как всякая большая личность. Однажды мы репетировали «Петра Первого», и он сказал полшутя: «Вот фраза о главном дирижёре: кого хочу – того приближу, кто не угоден – вон». И действительно, он всегда сам выбирал, с кем ему работать, и порой был непримирим. Вот такой он был, в чём-то очень жёсткий. Но всё равно все его очень любили – и оркестр, и солисты, ему прощалось всё за его талант и огромное желание работать.

Время шло, приходили новые руководители. Когда пришёл Александр Борисович Титель, тоже было очень хорошее время, творческое. Театр был словно экспериментальная лаборатория, сюда приезжали со всей страны смотреть новые спектакли, учиться у нас. Титель начинал режиссёром-практикантом – заканчивая ГИТИС, он поставил на сцене нашего театра свою дипломную работу – оперу «Севильский цирюльник». Помню, мы сначала возмущались – неинтересные декорации, всё в бежевых тонах, всё блеклое и один станок на сцене, но скоро поняли, что в спектаклях Тителя главное – это актёры.

Александр Титель и Евгений Бражник, главный дирижёр, работали очень результативно.

Все спектакли, которые родились в этом тандеме, были блистательные. «Сказки Гофмана», «Пророк», «Борис Годунов» – уникальные постановки. Работали самозабвенно, атмосфера была творческая, процесс настолько захватывал, что мы до полуночи не могли разойтись по домам. «Снежная Королева», «Сельская честь» – это были живые спектакли, в которых мы каждый раз что-то пробовали, искали, преобразовывали.

На пороге столетия

Бывали разные времена в театре, история ведь развивается по спирали. За подъёмом следует спад, что вполне естественно. Но вот несколько лет назад я, наверное, одной из первых с радостью отметила, что театр пошёл на подъём. Появились интересные работы, публика почувствовала энергию, потянулась в зал.

Я всё время делаю для себя сравнительный анализ: как было в театре раньше и как сейчас. Сразу скажу – не стоит идеализировать те времена. Были свои минусы и свои плюсы. На мой взгляд, секрет успеха заключается в том, что в те годы в театре было постоянное художественное руководство – главный дирижёр и главный режиссёр. В их руках была труппа, они осуществляли чёткий творческий расклад.

Театр – очень сложный и тонкий организм. Желательно, чтобы он был всегда здоров. Но как у человека, так и у театра, бывают какие-то болезненные точки, и у нас они тоже есть. Однако я вижу в труппе потенциал, желание двигаться вперед. Солисты подходят ко мне с вопросами, я вижу их большой профессиональный интерес и буду прикладывать максимум усилий для того, чтобы всё привести в норму.

Театральный механизм у нас налажен: постановочно мы укладываемся в график, всё идёт по накатанной – а это дорогого стоит. И спектакли, на мой взгляд, получаются довольно интересные. Наша последняя постановка – «Граф Ори» – как раз такой пример. Много полезного несут встречи с режиссёрами, дирижёрами, приезжающими в театр на новые постановки. Дай Бог, чтобы театр и дальше набирал мощь и силы, чтобы это время продолжалось как можно дольше.

Народный артист России Николай Гольшев – один из самых любимых зрителями оперных солистов 60-80х, и сегодня желанный гость в театре и непререкаемый авторитет для артистов.

– С Екатеринбургским театром я связан больше полувека – с тех самых пор, как спел здесь Онегина в июне 1956-го года, будучи студентом третьего курса Уральской консерватории. В июне 1997 на сцене исполнялась «Травиата» – будущая солистка Большого театра, моя ученица Елена Вознесенская пела Виолетту, а я – Жермона – отмечали 40-летие моей творческой деятельности. После этого я в труппе уже не работал, но связи с театром не прерывал никогда – многие мои ученики занимали и занимают в театре ведущие позиции, и я всегда был при них.

Театр радушно открывает свои двери для моих юбилеев и всегда идёт навстречу моим желаниям. Когда отмечали 80-летие, руководство предложило устроить не только спектакль, но и гала-концерт. Это очень приятно, ведь многие мои ученики делали свои первые шаги на сцене нашего театра – например, солист Большого театра России Андрей Григорьев, солист Мариинского театра Андрей Спехов и многие другие. Наш театр всегда служил трамплином. Меня самого когда-то приглашали в Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, я не пошел против традиции: из нашего театра уходили только в Большой и Мариинский. Позже, когда в Театр Станиславского пришёл Александр Титель, он поднял его до уровня первых театров страны. Кстати, сегодня там работают четверо моих учеников – Лариса Андреева, Наталья Мурадымова, Мария Пахарь и Дмитрий Полкопин.

Две последние постановки, которые я послушал в нашем театре – «Любовь к трём апельсинам» Прокофьева и «Граф Ори» Россини. Я получил истинное удовольствие от обеих опер, мне понравилась и режиссёрская, и дирижёрская работа и полностью удовлетворили качественно подобранные составы. Однако это были спектакли малогабаритные, а теперь впереди у театра – крупномасштабные постановки – «Борис Годунов» Мусоргского, «Отелло» Верди. Верю, что и они окажутся театру по плечу, основания к этому есть, талантливая молодёжь в театре достаточно. Но и присутствие старшего поколения в театре исключительно важно, чтобы было у кого учиться, с кого брать пример.

Все мы чувствуем, что театр в последние годы находится на подъёме. Замечательно, что появилась возможность приглашать на постановку самых именитых мастеров – их приход расширил горизонты, труппа многому научилась, ведь для работы в Екатеринбурге приглашаются лучшие кадры лучших российских театров. Я всегда смотрю на происходящие в театре процессы сквозь критическую призму, и очень рад, что в канун юбилея могу, не покрывив душой, сказать, что сегодня в театре гораздо больше позитивного, чем негативного. Театр стоит на довольно высокой ступени художественного развития, а минусы, как известно, есть, у любого, даже самого идеального варианта.

Желаю театру совершенствоваться и дальше, из ошибок делать выводы, сами ошибки превращать в достоинства, а всякий опыт, даже негативный, брать на вооружение. Творческого подъёма всем и позитивности!

■ Балет

Данс-реформы

Фестиваль в честь 100-летия театра откроется оперной премьерой, но Екатеринбургский балет не останется в стороне и примет в юбилейных торжествах самое непосредственное участие. Поклонники танца смогут насладиться шедеврами классики — 7 октября театр покажет «Баядерку», а 10 октября – «Жизель». Но особенно приятно, что в праздничной афише нашлось место не только для академических традиций, но и для нового искусства. В канун столетия театра состоялись два крупных балетных события, за подготовкой и воплощением которых с интересом следил весь культурный бомонд Екатеринбурга.

Хореографические мастерские «Данс-платформа» – проект, аналогов которому сегодня нет в России, был создан по инициативе художественного руководителя балета Екатеринбургского театра Вячеслава Самодурова. Вызвавшись поддержать молодых хореографов, у которых есть талант и потенциал, но пока недостаточно опыта, Самодуров предоставил в их распоряжение сценическую площадку и профессиональную труппу Екатеринбургского театра.

Несколько лет назад ему повезло стать участником хореографических мастерских, которые проводили Алексей Ратманский в Большом театре и Уэйн МакГрегор в Ковент-Гардене. Признавая, что состоялся как хореограф во многом благодаря этим лаборатори-

ям, Самодуров теперь желает помочь тем, кто находится в самом начале пути.

Вячеслав Самодуров, инициатор проекта, художественный руководитель балета Екатеринбургского театра:

– Хореографы двигают танец вперед, создавая новые работы. Всё то классическое наследие, которое мы имеем сегодня, когда-то было современным балетом. И если сейчас не позаботиться о людях, которые создавали бы качественный современный балет, мы будем лишены классического наследия в будущем. Я чувствую ответственность за русский балет как искусство, мне хотелось бы, чтобы это искусство продолжало жить, чтобы его достижения оставались не только в прошлом. Поэтому я понимаю, насколько важно готовить молодых хореографов именно сейчас.

Самое важное для начинающего хореографа – это ставить, набирать опыт. Не бывает, чтобы кто-то пришёл и сразу поставил что-то значительное, у всех хореографов бывает период взросления, и в это время они должны практиковаться. Очень важно получить благоприятный первый опыт постановки.

На конкурс пришло 40 заявок. Проект, который первоначально задумывался в поддержку отечественных хореографов, сразу приобрёл статус международного. Но всё-таки предпочтение отдавалось претендентам из России. Для участия в мастерских жюри выбрало девятых: Аннику Хеглинд, Владимира Варнаву, Константина Семёнова, Дмитрия Антипова, Александра Сипатова (представитель Екатеринбургского театра оперы и балета), Олега Степанова, Константина Кейхеля, Сергея Землянского, Беате Фоллак.

Каждому из них предлагалось сделать работу продолжительностью около 4 минут, без декораций, включая лишь световое оформление и самые простые костюмы. Эти условия, по замыслу организаторов, должны были подвигнуть постановщиков на непосредственное использование хореографического языка, побудить их общаться с публикой только посредством хореографии, не прячась за антураж. В течение двух недель, начиная с 28 августа, молодые хореографы работали с артистами балетной труппы нашего театра. В итоге каждый постановщик создал свой эксклюзивный номер.

Увидеть и оценить работы молодых хореографов екатеринбургские зрители смогли

на гала-концертах «Данс-платформы» 11 и 12 сентября. Проекту сопутствовал феноменальный успех. Каждый номер публика встречала с большим воодушевлением и провожала оглушительными аплодисментами.

Вячеслав Самодуров:

«Хочу подчеркнуть, что наша работа, которую мы хотели бы продолжать и в будущем, носит экспериментальный характер. Мы изначально не претендовали на что-то особенное. Я не тешил себя надеждой, что всё, что мы поставим, окажется какой-то бессмертной хореографией. Наоборот, я с самого начала заявлял, что это всего лишь необходимый каждому хореографу опыт. Перед нами не стояло задачи выбрать победителей проекта. Главное было – дать людям шанс. Однако результат превзошёл все наши ожидания. Надеюсь, у каждого из участников мастерских сложится долгая и успешная карьера, и «Данс-платформа» станет для них неким трамплином».

Во втором отделении гала-концерта с номерами современной хореографии выступали приглашённые звезды, в том числе солисты Большого театра России Екатерина Крысанова и Андрей Меркурьев, солистка Дрезденского балета Анна Меркулова и Баварского балета – Максим Чащеголов, солисты Пермского театра Ксения Барбашева и Александр Таранов. Настоящей сенсацией для всех стало выступление танцовщика из Нидерландов Руби Пронка.

Владимир Варнава, хореограф Санкт-Петербурга:

«Для артистов это был эксперимент – работа с движением, направленная на изучение своего тела и постижение его новых возможностей. У классических танцовщиков с этим большие проблемы, потому что они привыкли двигаться в определенной системе координат. Но отдельно взятый танцовщик должен быть универсален и уметь танцевать всё».

Екатерина Крысанова, прима-балерина Большого театра России:

«Сколько бы партий не танцевал артист, ему всё мало, поэтому я даже немного завидую артистам вашего театра. Екатеринбургским танцовщикам необыкновенно повезло – поработав с таким количеством хореографов, они открыли новое и в балете, и в себе».

Беате Фоллак, хореограф (Мюнхен):

«Мне хотелось сделать что-то живое, энергичное, молниеносное. Часто новые работы создаются в тёмных, депрессивных оттенках – на тему несчастной любви и расставаний, я же постаралась сделать акцент на светлые тона. Я знала, что танцовщики обучены в классическом стиле, девушки владеют пуантовой техникой, и, конечно, не могла не использовать для своей постановки эту замечательную возможность».

Проект «Данс-платформы» не мог бы состояться без поддержки партнёра театра – Фонда «Евразия балет».

Вячеслав Самодуров: «Хореографические мастерские – это наш первый совместный проект, и приятно, что он имеет такую благородную цель и направлен на перспективу. Это очень смело, и я искренне восхищён попечителями Фонда, откликнувшимися и поддержавшими мою идею. Верю, что деятельность Фонда и в дальнейшем окажется на пользу театру и публике».

УралТрансДанс

В год своего 100-летия театр решился ещё на один смелый эксперимент – в этом году он принимал участие в Уральской индустриальной биеннале современного искусства. Специально для этого проекта Вячеслав Самодуров придумал авангардный балет под названием «Н2О».

Для демонстрации своих арт-проектов организаторы биеннале нередко используют промышленные объекты. На этот раз в качестве такой площадки был выбран завод Уралтрансмаш – один из старейших заводов на Урале и, на сегодняшний день, единственный в России, выпу-

скающий самоходные артиллерийские орудия. Именно там, в действующем цехе оборонного завода, и была представлена эксклюзивная работа Самодурова в исполнении двадцати ведущих танцовщиков нашей труппы.

Проект осуществлялся при спонсорской поддержке Альфа-банка. Театр оперы и балета оказывал непосредственную помощь в технической организации представления.

«Н2О» – это «балетная инсталляция» в индустриальном пространстве, – рассказал Вячеслав Самодуров о своей новой постановке, – Для нас это была возможность пошлать и сделать

нечто такое, чего мы не стали бы делать в стенах академического театра. Я ориентировался на возможности классических танцовщиков, но, по сути, получилось современное действо, созвучное духу нашего времени. Необычайно и то, что балет «Н2О» в отличие от любого театрального спектакля – продукт уникальный, зрители смогли увидеть его только один раз.»

А Альфа-Банк

Св-во о регистрации: ПИ № ТУ 66-00265 от 07 июля 2009 г.

Учредители: • Благотворительный Фонд поддержки Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета • Федеральное государственное учреждение культуры «Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета»

Газета «Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета», №5 (29), сентябрь 2012

Адрес редакции и издателя: 620075, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 46, пресс-служба театра оперы и балета, тел.: (343) 350-57-83

Редактор и автор текстов: Е. Ружьева
Фото: С. Гутник, Н. Мельникова, С. Бутолин
Сайт: www.uralopera.ru

Распространяется бесплатно

Тираж: 4000 экз.

Отпечатано: ООО «Палитра», 620024, г. Екатеринбург, ул. Новинская, 2.

Подписано в печать: 24.09.2012 в 9:00

Заказ № 368

101 СЕЗОН

Октябрь 2012

Фестиваль в честь 100-летия театра

5 пятница
18:30
Дж. Россини
ГРАФ ОРИ
Опера в 2-х действиях
исполняется на французском языке

7 воскресенье
18:00
А. Адан
ЖИЗЕЛЬ
Балет в 2-х действиях

8 понедельник
18:30
КОНЦЕРТ-ПОЗДРАВЛЕНИЕ
с участием артистов
екатеринбургских театров

10 среда
18:30
Л. Минкус
БАЯДЕРКА
Балет в 3-х действиях

11 четверг
18:30
Дж. Пуччини
ТОСКА
Опера в 3-х действиях
исполняется на итальянском языке

13 суббота
18:00
ГАЛА-КОНЦЕРТ
с участием солистов
Большого театра России, Мариинского театра,
Музыкального театра им. К.С. Станиславского и
В.И. Немировича-Данченко,
Московского театра Новая Опера им. Е.В. Колубова

16 вторник
18:30
А. Бородин
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Опера в 3-х действиях

17 среда
18:30
П. Чайковский
ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО
Балет в 4-х действиях
исполняется с одним антрактом

18 четверг
18:30
В.А. Моцарт
СВАДЬБА ФИГАРО
Опера-буффа в 4-х действиях
исполняется на итальянском языке с одним антрактом

19 пятница
18:30
А. Адан
КОРСАР
Балет в 3-х действиях

20 суббота
18:30
А. Бородин
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Опера в 3-х действиях

21 воскресенье
11:00
Муниципальный театр балета «Щелкунчик»
Б. Павловский
**БЕЛОСНЕЖКА
И СЕМЬ ГНОМОВ**
Балет в 3-х действиях

21 воскресенье
18:00
А. Адан
КОРСАР
Балет в 3-х действиях

23 вторник
18:30
Премьера
AMORE BUFFO
по «Лобовому напиту» Г. Доницетти
Балет в 2-х действиях

24 среда
18:30
Премьера
AMORE BUFFO
по «Лобовому напиту» Г. Доницетти
Балет в 2-х действиях

25 четверг
18:30
П. Чайковский
ПИКОВАЯ ДАМА
Опера в 3-х действиях

26 пятница
18:30
П. Чайковский
ЩЕЛКУНЧИК
Балет-феерия в 2-х действиях

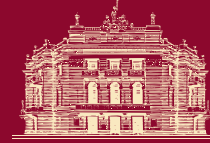
27 суббота
18:00
М. Глинка
РУСЛАН И ЛЮДМИЛА
Опера в 5-ти действиях
исполняется с двумя антрактами

28 воскресенье
11:00
Муниципальный театр балета «Щелкунчик»
К. Хачатурян
ЧИПОЛЛИНО
Балет в 3-х действиях

28 воскресенье
18:00
Дж. Пуччини
МАДАМ БАТТЕРФЛАЙ
Опера в 3-х действиях
исполняется на итальянском языке

30 вторник
18:30
М. Мусоргский
ХОВАНЩИНА
Опера в 5-ти действиях
исполняется с двумя антрактами

31 среда
18:30
П. Овсянников
КАТЯ И ПРИНЦ СИАМА
Балет в 2-х действиях

100
ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ОПЕРЫ И БАЛЕТА
ОСНОВАН В 1912 ГОДУ

— К 100-летию — ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

• ФЕСТИВАЛЬ •

29 сентября – 13 октября 2012

преьера оперы «Борис Годунов»
Гала-концерт

29, 30 сентября
ПРЕМЬЕРА

М.П. Мусоргский
БОРИС ГОДУНОВ
Опера в четырех действиях с прологом

5 октября

Дж. Россини
ГРАФ ОРИ
Комическая опера в двух действиях

7 октября

А. Адан
ЖИЗЕЛЬ
Балет в двух действиях

8 октября

КОНЦЕРТ-ПОЗДРАВЛЕНИЕ
с участием артистов
екатеринбургских театров

10 октября

Л. Минкус
БАЯДЕРКА
Балет в трех действиях

11 октября

Дж. Пуччини
ТОСКА
Опера в трех действиях

13 октября

ГАЛА-КОНЦЕРТ

УЧАСТНИКИ ФЕСТИВАЛЯ
Солисты оперы и балета, артисты
хора и оркестра Екатеринбургского
театра оперы и балета
Солисты ведущих российских
и зарубежных театров

ДИРИЖЕРЫ
Павел КЛИНИЧЕВ
Михаэль ПОТТЛЕР

